

Дарья
Панкратова

В раю
легко быть
ангелом

Дарья Панкратова

В раю легко быть ангелом

«Автор»

2012

Панкратова Д.

В раю легко быть ангелом / Д. Панкратова — «Автор», 2012

В современном мире сказка о Золушке давно не котируется. Девушки шагают по жизни, воодушевляясь девизом: «Я все могу сама!» Но стремление преуспеть во всех без исключения сферах может привести к разбитому корыту или превратить в загнанную лошадь... В попытках сделать правильный выбор Вера Шефф неожиданно находит вдохновляющую и перспективную работу: теперь она – ассистент знаменитого писателя, создателя бизнес-бестселлеров. После унылой должности делопроизводителя новая жизнь кажется раем. Но эти перемены не одобряют ни любимый человек, ни подруги, ни родственники. Да и многообещающая работа вскоре оборачивается отнюдь не тем, что Вера ожидала...

© Панкратова Д., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дарья Панкратова

В раю легко быть ангелом

Почему-то лишь сейчас я начала осознавать – в этой истории давно пора бы поставить точку.

Точка... Просто знак препинания, необходимый в языке? На бумаге точка ставится в мгновение ока.

Чтобы произнести это слово, требуется чуть больше времени, чем для впечатывания точки в лист бумаги. Но чтобы поставить точку в отношениях, требуется много дней. Или даже много месяцев.

Точка в отношениях. Нет ничего проще?..

Иногда не бывает ничего сложнее.

Глава 1

Красота требует жертв.
Это и дураку известно.
Каждый ребёнок в курсе.

Я лихорадочно продиралась щёткой с жёсткой щетиной сквозь спутанные мокрые волосы.

Я думала: неужели все эти жертвы действительно так необходимы?

Разумеется, нет! Просто кто-то дожил до двадцати четырёх лет, а вот собственное время распределять не научился.

Глядишь, не пришлось бы пытаться уместить столько процедур красоты в символический временной промежуток. В жалкие пару часов.

С другой стороны, если объективно взглянуть на ситуацию, то не так уж я и виновата.

Ведь из компании, носящей интригующее название – First Leadership Coaching Co – мне позвонили совершенно неожиданно.

Я была в столовой. Только-только успела проглотить пару блюд сомнительного качества. Собираясь вернуться на рабочее место, я клялась себе: возьмусь за ум, впредь буду выделять время на приготовление домашней пищи, раскладывание её по пластиковым контейнерам...

В конце концов, у меня всего одно тело. Мне с ним ещё жить и жить... примерно до конца моих дней. И его дней, если вдуматься, тоже. Как-нибудь переживу нападки коллег за то, что перестану вместе с ними навещать в местную столовку. Надоело, уже кусок в горло не идёт, и каждый раз одно и то же – салатики из плохо порубленной капусты, пельмени «ручной лепки» с начинкой из хрящиков и чёрного перца...

И в этот момент мои размышления были грубо прерваны: потёртая сумка завибрировала, словно живая; внутри бился, воспроизводя мелодию из «Криминального чтива», мобильный телефон.

Я торопливо извлекла из сумки и распахнула старенькую «раскладушку». Номер мне был неизвестен.

– Слушаю!..

– Вера? – осведомился высокий женский голос. – Вера Шефф?

– Да, – подтвердила я, – это именно Вера. А...

– Вы отправляли нам своё резюме. Помните?

Мои ладони мгновенно вспотели.

Я ещё толком не приступала к поискам работы.

И своё резюме успела отправить только в одну фирмочку – First Leadership Coaching Co.

– Откуда вы звоните? – на всякий случай поинтересовалась я.

– «Фёст лидершип коучинг», – сообщил высокий голос. – Меня зовут Елизавета, и я занимаюсь подбором персонала в «Лидершип».

Я расслабилась, выдохнула. Прекрасно. Значит, какой-то интерес моё резюме всё-таки вызывает... Сейчас они пригласят меня на собеседование, и...

– Вера, приглашаем вас сегодня пройти тестирование в нашей компании. Оно назначено на семнадцать часов. Вам нужно будет...

Кажется, я слишком рано расслабилась! Куда они так гонят? Кто же назначает собеседование на текущий день? К тому же этот день – будний, в конторе наверняка сейчас кипит работа, и на меня обрушится значительная её часть, стоит мне только вернуться за свой стол, сменить уличные туфли на стоптанные мокасины и выдохнуть.

Об этом я и попыталась сообщить эйчару в довольно-таки вежливых выражениях:

– Простите, Елизавета. Видите ли... Дело в том, что как раз сейчас я на работе. Но если бы мы с вами смогли договориться на другой день... Да вот хотя бы на завтра... И я бы отпросилась... То...

– Тестирование, – отдельно и чётко, будто по слогам, произнесла Елизавета, – проводится сегодня. В семнадцать часов. Большая просьба не опаздывать, из документов иметь при себе паспорт – предъявите охране...

Она что, не слышит меня? Или притворяется, будто не слышит?

– А если я не смогу пройти это тестирование сегодня?

– Что вам может помешать?

– Я же говорила, – вздохнула я, – могу элементарно не успеть...

– При желании успеается всё, – заверила меня Елизавета. – Вера, вы ведь отправили нам своё резюме, так?

– Ну... Так, – согласилась я. К чему клонит Елизавета? Разумеется, я писала им, а иначе с чего мне позвонили бы?

– Если вы прислали мне резюме, значит, вас заинтересовала вакансия, на которую мы ищем человека. Если вы натолкнулись на вакансию, которую я разместила, значит, вы заинтересованы в новой работе, верно? Вас не устраивает работа, на которой вы находитесь. Значит, это в ваших интересах, Вера – найти для своего руководства такие аргументы, чтобы отпроситься и приехать к нам.

Она меня словно загипнотизировала своим напором.

Менеджер по персоналу впервые говорил со мной в таком тоне. Но в словах Елизаветы что-то было. Почему надо проявлять лояльность по отношению к фирме, откуда мне давно уже не терпится сбежать?

Но я ведь не могу идти на собеседование в таком виде.

Похоже, требования к кандидатам у них там ого-го! Следовало бы, как минимум, съездить домой и переодеться. Значит, надо по-быстрому слинять из офиса, добраться до дома, придумать, что надеть, и желательно обнаружить эти вещи в шкафу чистыми и выглаженными...

– Так я вношу ваше имя в список, Вера? – Елизавета недовольным тоном вклинилась в мои хаотичные размышления. – Надеюсь, вы достаточно мотивированы, чтобы вовремя приехать к нам на собеседование?

Я достаточно... *что?*

– А куда ехать-то? – спохватилась я. – Понимаете, если вы находитесь, к примеру, на Щёлковской...

– Никакой Щёлковской, – ответил высокий недовольный голос. – Мы находимся буквально в семи минутах ходьбы от метро «Пушкинская». Или «Тверская». Или «Чеховская» – это уж кому что больше нравится.

Я с облегчением выдохнула, словно была сдувшимся шариком, из которого со сдержанным свистом выходил воздух.

Это существенно упрощает задачу. Главное – побыстрее выбраться с шоссе Энтузиастов, поймать маршрутку, добраться до дома. А уж от «Улицы 1905 года», где я жила, добраться до места собеседования можно было и пешком. При необходимости, разумеется.

Вдохновившись неожиданно открывшейся возможностью трудоустройства, я совсем позабыла о самом главном: несмотря на все доводы Елизаветы и мою «мотивацию», следовало всё-таки отпроситься... ну, хотя бы у логиста, которой я и подчинялась.

Интересно, что окажется более прочным? Мои волосы или щётка? Щётка или волосы? Мне совершенно не хотелось, чтобы что-то из них пострадало. Но я сама была виновата. Головокружение от успеха (Наталья лишь недовольно поморщилась, когда я сочинила перед ней небылицу про внезапный визит к врачу; маршрутка подкатила к остановке, едва я успела подойти к ней; поезда в метро приходили быстро) побудило меня залезть под душ. Я решила, что в First Leadership Coaching следует заявиться во всеоружии. А когда девушка чувствует себя увереннее всего? Правильно: отскрабленная, проэпилированная, эффектно подкрашенная, в изящном нижнем белье... что бы ни было надето сверху него. Я побрила ноги, чуть не порезавшись станком. Я попыталась привести в порядок кутикулу на руках, отполировав её средством для экспресс-маникюра. Ощущение времени меня подвело: когда я, наконец, извлекла свою посвежевшую тушку из душа, до назначенного собеседования оставался всего час...

Мне бы плюнуть на всё. Но мысленно задранная для себя планка не давала покоя. Я натянула на ноги шелковистые чулки. Чулок на правой ноге немедленно поехал петлёй. Это была последняя пара... Вот чёрт! Чёрт! Есть дома запасные колготки или нет? Есть или нет?!

Спустя несколько минут отчаянных поисков колготки обнаружились на дне стенового шкафа. Тоже последние. Прежде чем надевать их, я внимательно осмотрела свои ногти. Обнаружила заусенец: пришлось тщательно обрезать его и пройтись пилочкой по неровному краю ногтя. Теперь колготки не должны были пострадать.

Часы на стене в кухне неумолимо тикали, отсчитывая время.

До собеседования оставалось семнадцать минут.

Я стояла в коридоре и выглядела так, будто прямо сейчас готова отправиться на решающее свидание; во всяком случае, мне так казалось. Мне удалось заплести почти безупречную французскую косу, и для надёжности я зафиксировала результат лаком. Тушь, которой давно следовало бы отправиться на помойку, не отпечаталась на веках, зато эффектно подчеркнула ресницы. Синеву строгого платья я приглушила серым тренчем. И что мне теперь со всей этой красотой делать? Сейчас я должна мчаться на Пушкинскую, как ненормальная; да я через пять минут уже буду в мыле! Какое счастье, что я не забыла про дезодорант...

Лифта я дожидаться не стала, сбежала с четвертого этажа по обшарпанным ступенькам.

Вот что важнее – вовремя приехать на собеседование или хорошо на этом самом собеседовании выглядеть? Я уговаривала себя, что второе. Приготовления, конечно, заняли чересчур много времени. И это не свидание, а заурядное собеседование. Но эта надменная Елизавета... Ничего, теперь я выгляжу на все сто. А раз отлично выгляжу, значит, и держаться буду уверенно, значит, смогу убедить всех в том, что я – достойный кандидат на должность...

Дверь подъезда, тяжёлая, металлическая, захлопнулась не в меру ретиво – она чуть не зажевала мой тренч. Я бросила быстрый взгляд на небо: нет, похоже, дождя всё-таки не предвидится. Какое счастье! Разумеется, зонт я благополучно забыла, и времени возвращаться за ним не было.

Похоже, времени уже ни на что не было. Я решительно свернула налево: поймаю в переулке машину. Это будет лучше, чем бежать до метро, спускаться по эскалатору, потом разыскивать нужное мне здание где-то в Благовещенском переулке...

Но я вовремя вспомнила о том, что денег-то осталось в обрез. И аванс на работе ещё не скоро. Хорошо, попробую срезать дорогу здесь... здесь пропускают пешеходов...

Нет, это явно не мой день! Пронзительное взвизгивание тормозов я услышала раньше, чем боковым зрением увидела тёмный силуэт автомобиля. Его капот замер всего в нескольких сантиметрах от моей сумки. Что за дела?! Разве водитель не должен здесь притормаживать?... А вот и не должен, ответила я сама себе. Знак-то, оказывается, убрали...

В сценарии любой мало-мальски порядочной мелодрамы парень, что едва меня не сбил, непременно выскочил бы из-за руля. Он взволнованно осведомился бы, всё ли со мной в

порядке. Обязательно предложил бы куда-нибудь подвезти. А по дороге... По дороге мы остановились бы, чтобы выпить кофе и окончательно сгладить неловкость от происшествия. Слово за слово... мы узнали бы друг друга лучше... захотели бы продолжить знакомство... Потом... Потом он не пожелал бы со мной расставаться. И – вуаля! – необходимость в собеседовании, на которое я так торопилась, отпала бы сама собой.

– Ты глаза дома забыла?!

Я мигом очнулась от своей чудесной фантазии.

Водитель продолжал орать:

– Куда ты идёшь? Светофоров для кого здесь понаставили?!

– И переходов выкопали, – машинально добавила я. Но потом спохватилась: – И нечего грубить! Когда я переходила дорогу, вас и в помине не было...

Парень открыл было рот... Наверное, он хотел добавить какую-нибудь обличительную фразу. Но потом махнул рукой, уселся обратно в автомобиль и громко хлопнул дверцей.

«Торопится», – поняла я. Ну и ладно! Я тоже, между прочим, спешу.

Взревел, зафырчал автомобильный мотор, и обладатель «сааба» цвета мокрого асфальта рванул с места, оставив меня наедине с моим опаздыванием. Ежеминутно рискуя подвернуть ногу, я почти побежала к подземному переходу, ведущему на другую сторону улицы... Извинюсь за опоздание – и все дела, что они там, не люди, что ли?..

Поезд медленно и неотвратимо набирал ход, разгоняясь в чёрный тоннель. Я села на единственное свободное место в вагоне. Устало прикрыла глаза. Откуда у меня столько надежд на эту вакансию? В сущности, я ведь ещё толком и не начинала поиски работы. Рынок труда не проанализирован, не изучен... Но стоит ли это делать? Если бы я знала наверняка, чего хочу. Так, очередной рывок в сторону, очередная импульсивная попытка хоть как-то изменить жизнь.

Да, мне давно надоело сидеть в офисе.

Каждый день, проведённый там, напоминал мне о знаменитом американском фильме «День сурка» – казалось, я, как главный герой, застряла в одних и тех же событиях. Дорога на работу – дорога домой. «1905 года» с его единственной достопримечательностью в виде огромного «Макдональдса» – шоссе Энтузиастов с маршрутками, пробками, очередями в кассу за проездными билетами. Дорога на работу – офис – дорога домой...

Что я наблюдаю пять дней в неделю по 9-10 часов? Угол стола коллеги, заваленный бумагами (Людмила придавливала их плюшевым слоном идиотского лилового цвета). Фикус, который топорщится пыльными листьями во все стороны. Скупой кусочек неба в зарешённом окне... Да, решётки носили скорее декоративный характер. Но меня это всё равно раздражало.

Я бесконечно заполняла сопроводительные бланки, пачками распечатывала накладные, счета-фактуры, шлёпала печати на важные документы... Когда я поняла, что необходимо менять ситуацию? Одного понимания оказалось маловато. Нужна была ещё и решимость для того, чтобы сделать шаг. Было страшновато уходить в никуда. Но альтернатива была ещё более неприятной: обречь себя на унылое прозябание в нашей конторе... В конце концов, если не сейчас начинать жить, то когда? Я – молодая девушка, мне нужны впечатления, развитие, интересный опыт...

«Ладно, – вздохнув, призналась я себе, – как минимум, мне нужно больше денег».

Ещё полгода просижу, сортируя накладные и ковыряясь в сопроводительных бумагах – глядишь, и накопят сто долларов к зарплате. Если главный логист, которому я подчиняюсь, одобрит. Занять её место и получать раза в полтора больше? Возможно, возможно... Если я доживу до того момента, когда Наталья выйдет на заслуженный отдых. А по доброй воле она вряд ли покинет своё место, она в него словно вцементирована, пережила уже пару-тройку больших боссов...

И совершенно случайно я наткнулась в Интернете на вакансию «ассистент писателя». Заинтересовалась. Вчиталась...

Всё казалось практически идеальным.

По возрасту я подходила. Моё образование было гуманитарным. Сдельная оплата... Может, это и к лучшему? Во всяком случае, обозначенная в объявлении нижняя планка оплаты была намного более привлекательной, чем та сумма, которую я ежемесячно получала в качестве помощника логиста... График работы – плавающий! Очевидно, половину времени можно отдавать писателю, половину посвящать себе. Обязанности: ничего запредельного, на мой взгляд. Набирать тексты под диктовку. Редактировать получившееся. При необходимости искать информацию в Интернете, её тоже редактировать. «Справлюсь!» – решила я.

Ознакомившись с перечнем книг, уже выпущенных писателем, я слегка подрастеряла свой энтузиазм. Это были деловые бестселлеры – никак не художественная литература. И автору требовалась помощь в написании книг – методики успешных продаж, лидерские программы... Я мало что в этом понимала. Но потом снова взяла себя в руки, решила – справлюсь. К тому же помощь в создании книг неоценима; наверняка я начну хорошо зарабатывать, смогу посмотреть Вену, съездить в Лондон... Слегка скорректировав своё резюме, я выслала его на электронный адрес, указанный в объявлении... Реакция эйчара «Лидершип» была почти мгновенной. И суток не прошло, как я удостоилась приглашения к ним.

Я растеряннo взиpала на монументальное здание из красного кирпича. Пять этажей. Окна, сияющие чистотой надраенных стёкол... Это и есть «скромное прибежище» автора деловых бестселлеров? Не просто книжек понаписал, но и маленькую империю для себя умудрился выстроить? Или я ошибаюсь, и писатель всего лишь арендует для себя незатейливую каморку в этом здании? А «эйчар» Елизавета, которая гордо представляет компанию First Leadership Coaching Co – сотрудник, совмещающий в себе множество функций и разрывающийся между десятком неотложных дел? Я невольно фыркнула. Может, Елизавета на самом деле и есть ассистент писателя, а себе она ищет замену? Я двинулась к входу в здание, одновременно нашаривая в сумке паспорт – предъявить на ресепшн, как было велено...

Интерьер вестибюля впечатлял просторностью. Палас элегантногo зелёного цвета был раскинут во весь пол... За чёрной администраторской стойкой возле дальней стены стояли две приветливые девушки с бейджами. Я направилась к ним, на ходу отмечая кадки с раскидистыми растениями в эркерах, мягкие оранжевые диваны под огромной плазменной панелью...

– Добрый день! Могу я узнать, к кому вы пришли? – На бейдже улыбочивой смуглой блондинки значилось «Кристина».

Я положила перед ней паспорт, раскрытый на нужной странице:

– Елизавета, менеджер по персоналу, у меня собеседование.

– Ах да, конечно! Пойдёмте, я провожу вас. – Блондинка легко выпорхнула из-за стойки, невзирая на двенадцатисантиметровые шпильки, которые оказались у неё на ногах. Я последовала за ней. Мы свернули в ярко освещённый коридор с белоснежными стенами, потом оказались на лестнице с причудливо изогнутой решёткой кованых перил. Шпильки отбивали тревожную дробь, пока мы поднимались по ступеням. Ещё несколько поворотов – и Кристина гостеприимно распахнула передо мной дверь с табличкой «Конференц-зал».

– А... – Мне показалось странным, что собеседование будет проходить не в кабинете эйчара, а в большом уютном зале.

В следующее мгновение я поняла, что сюрпризы этого дня продолжаются.

На меня смотрело несколько пар глаз. Беглый осмотр помещения показал, что за столиками находится не меньше пятнадцати девиц. Ко мне подошла девушка в чёрном деловом костюме с довольно-таки короткой юбкой, под пиджаком белела водолазка, из причёски не выбивалось ни единого волоска. Она вся была какой-то резкой: линия плеч, острый конец

аккуратной косы и, наконец, туфли, словно вырубленные из чёрного мрамора. А когда она заговорила, я немедленно узнала этот голос:

– Здравствуйте, проходите, садитесь, любое свободное место, мы начинаем тестирование, сейчас вы получите чистые бланки, надеюсь, ручка у вас с собой, но если нет, я сейчас попрошу у секретарей, и начнём, я планирую покончить с этим вопросом сегодня...

Я вклинилась в этот поток слов с осторожным уточнением:

– Простите, это вы – Елизавета?

– Да, разумеется, а кто же ещё?

– Дело в том, что я... Мы с вами договаривались о собеседовании на сегодня. Помните?

Вы звонили мне днём, и я...

– Разумеется, – подтвердила Елизавета, – это и есть собеседование, я предпочитаю такую форму, хорошо продуманное тестирование...

Так это что, конкурс?!

Я, конечно, понимаю, что любой приём на работу – это конкурс, испытание, экзамен. Но в такой форме... Предательски засосало под ложечкой. Если бы я раньше услышала о форме собеседования, то вряд ли пришла бы. Предпочла бы вежливо извиниться. Это ведь не кастинг на шоу моделей и не пробы на роль ведущего. Чёрт, ведь я с детского сада ненавижу эстафеты! И ещё со школы недолюбливаю олимпиады. Мы будем проходить собеседование все вместе? Чего доброго, Елизавета примется зачитывать нам вопросы, а мы будем торопливо нажимать на красную кнопку и во всеуслышание озвучивать верный ответ...

Но тестирование, вопреки моим худшим опасениям, проходило в полной тишине. Я мусолила шариковую ручку, размышляя над оптимальными вариантами ответов в анкете. Кажется, они собрали в ней все возможные вопросы, которые, так или иначе, могут коснуться деятельности ассистента писателя. Но какое отношение к этому имеют мои цветовые предпочтения? Мои хобби? Каких людей я предпочитаю видеть в кругу своих друзей? М-да... Интересно, не сама ли Елизавета составляла этот опросный лист?

Как бы то ни было, требовалось сделать то, ради чего я сюда явилась. Вопросов в анкете как будто не убавлялось. Какие-то дублировались, и я понимала, что на вопрос, который лишь слегка видоизменился, у меня уже не получается ответить так же, как на его брата-близнеца... Темы вопросов начали резко сменяться ближе к завершению. Что вы предпочтете на бизнес-ланч? 1. Заказать пиццу в офис. 2. Перекусить в офисной столовой. 3. Выбраться в ресторан или кафе. 4. Приносить обеды с собой. 5. Я вообще не обедаю.

Какой прекрасный вариант ответа, мысленно восхитилась я. Неужели для знаменитого писателя, автора деловых бестселлеров, который, если я правильно усвоила всю полученную информацию, является основателем компании, лучшим работником будет истощённая голодом девушка?..

Решительно подчеркнув последний вариант, я дописала рядом: «Никогда!!!»

Вот. Так им. Я вообще никогда не ем, ясно? Зачем это мне? Зато всю свою энергию, своё свободное время я смогу отдавать работе на автора бестселлеров. Неужели кому-то ещё непонятно, что я и есть идеальный кандидат на эту должность?

Подняв глаза, я огляделась. Девушки сосредоточенно писали что-то, подчёркивали и обводили на лежащих перед ними листках. Да, конкуренция была серьёзной. Неизвестно, сколько красоток предпочитали экономящий деньги бизнес-ланч из кофейни, а сколько – таскали из дома рис с паровыми котлетками. Но внешность для ассистента публичной персоны имеет не последнее значение.

Почти все выглядели довольно ухоженными, подтянутыми или просто были худыми. Одна поражала высоченным начёсом пшеничного цвета. У другой девушки вокруг головы вилась рыжей змейкой коса... Были и такие, рядом с которыми я мгновенно ощутила себя

серой-пресерой мышью. Среди них выделялась изысканная блондинка с очень гладкими волосами, в светло-зелёном пиджаке.

Если у писателя есть вкус, он, конечно, остановит свой выбор на ней. Я, во всяком случае, остановила бы. А что? Вдруг ассистентке придётся сопровождать его на престижную конференцию? Какой плюс имиджу...

Усилием воли я заставила себя вернуться к вопросам. Вы получили от руководителя задание, на выполнение которого могут потребоваться наличные средства, а бухгалтерия поголовно ушла в отпуск. Ваши действия: 1. Обратитесь с этим вопросом к руководителю. 2. Используйте личные средства, а бухгалтерии потом предъявите чек. 3... 4...

Я взмокла, будто таскала воду из колодца.

Если всё это не стоит моих усилий, я буду разочарована. Интересно, когда нам объявят результаты? Увидит ли предполагаемый босс эти анкеты, или ему будут предоставлены только результаты анкетирования? И, в конце концов, когда всё решится?! Неплохо было бы перед этим взглянуть на господина «Бестселлер века»...

Но, как выяснилось, сегодня и не должно было ничего решиться. Менеджер по персоналу собрала анкеты и объявила: нам перезвонят по результатам рассмотрения.

Хватит с меня на сегодня душного метро, суматохи и беготни. Выйдя из здания, я почему-то не пошла уже знакомой дорогой, а свернула в первый попавшийся переулочек. Попетляв несколько минут, я вышла на Садовую-Кудринскую улицу и вздохнула с облегчением. Во-первых, пройду пешком – какой-никакой, а фитнес... Пусть отсюда до моего дома... сколько? Полчаса, сорок минут, а может, все пятьдесят? Неважно! Зато никакой толпы в подзёмке. И никаких маршруток. Можно положиться только на собственные ноги и благополучно добраться до квартиры.

Хочется отключить голову и ни о чём не думать. Совсем. Это собеседование вымотало меня. Своеобразная компания, эйчар со странностями... Зато роскошный офис. Серо-коричневые интерьеры моей конторки в подмётки ему не годятся... При мысли о том, что завтра мне снова предстоит лицезреть серые стены и коричневые столы в животе неприятно заныло. Подобное ощущение не было мне в новинку. Можно сказать, я уже притерпелась к нему, как привыкают к неудобной обуви. Знают, куда наклеить пластырь, как лучше ставить ногу, чтобы ходьба по мощёным улицам не отдавалась болью в стопе. Но привычка не может избавить от дискомфорта. Кстати, об улицах: пока я добиралась до Садовой, я пару раз споткнулась и наверняка оцарапала каблук. Неужели маленькие улочки и переулочки не заслуживают того, чтобы их нормально заасфальтировали? Девушки, которые каждый день надевают на работу высокие каблуки, тонкие шпильки, теперь выглядели ещё большими героинями в моих глазах.

Зато они хотя бы хорошо выглядят.

Шпильки проваливаются в решётки подземных переходов. Набойки стираются об асфальт. Ноги в конце рабочего дня ноют, а ступни болят. Зато они (девушки) хорошо выглядят. Чертовски хорошо! Как сегодняшняя блондинка в First Leadership Coaching. Вот её-то и позовут на работу. Новые возможности. Интересная вакансия. Перспективы. Движуха, как выражается мой младший брат. Свободный график, высокая оплата, кофейный автомат в вестибюле.

В моей конторе старенький электрический чайник дышит на ладан. Руководство ни за что не разорится на новый.

Помощь в создании деловых бестселлеров. Конференции и брифинги. Интервью и презентации. Работа в двух шагах от Тверской. Вот эта самая блондинка и будет вышагивать по Тверской на своих шпильках. Ей это подходит. На что я вообще рассчитываю?

Почему-то разом схлынули все надежды заполучить это перспективное (как мне кажется) место.

Я снова представила серые конторские стены... Отсиживание в этих стенах. Унылые разговоры коллег – о погоде, ценах, раскаде, коммунальных службах, сериалах, с привычным возмущением, с дежурными шутками. Кипы документов. Усталость от нескончаемого изучения цифр и таблиц на мониторе.

– Хватит, увольняюсь! – вдруг вырвалось у меня.

Я в самом деле сказала это?

Я произнесла это вслух?

Какой-то прохожий покосился на меня. Я уже подходила к Баррикадной, стало болеелюдно. Нашарив в сумке кошелек, я подошла к ближайшему киоску. Взяла шоколадку с миндалём. Моему мозгу срочно требовалась глюкоза. Утренний аврал на работе, дневные сборы, потом выматывающее тестирование – кажется, всё это не замедлило сказаться на моих умственных способностях... В своём ли я уме? Увольняться в никуда – не лучший путь для девушки, которую некому поддержать. Обратная сторона независимости. Чего ради мне увольняться? Я снова откусила от шоколадки.

Сейчас у меня имеется пусть небольшая, но всё же стабильность. Было бы ради чего ею рисковать. Кто мне мешает спокойно и рассудочно искать новые, лучшие вакансии?

Но внутри уже рос и ширился, будто воздушный шарик, бездумный порыв. Вместо неприятного ощущения в животе я теперь чувствовала странную лёгкость.

– Уволюсь! – снова повторила я, как будто хотела распробовать на вкус это категоричное слово. Смятая обёртка из-под Dove полетела в ближайшую урну. Я перешла на другую сторону улицы и торопливо зашагала к дому. Нужно было поужинать, принять душ, смыть с себя весь сегодняшний день и лечь спать. А с утра – встать пораньше, чтобы вовремя прийти на работу. Шоколадка, которую я только что съела, уничтожила остатки моего денежного запаса: на маршрутку с утра уже не хватит, придётся идти пешком.

И, поддерживая саму себя в парадоксальном, ни на чём не основанном и неразумном решении (денег нет, интересных предложений нет, перспектив никаких), я в третий раз повторила с абсолютной убеждённостью:

– Завтра же уволюсь!

Завтра же напишу заявление... Посижу дома, побуду в тишине и одиночестве, а там, глядишь, и придумаю, в каком направлении мне двигаться дальше.

– Сдурела? – не поверил брат.

– А что такого-то?

Я вяло ковыряла яичницу-глазунью, которую Никита на скорую руку соорудил для нашего позднего ужина.

– Денег и так мало, а ты...

Я молча пожала плечами.

Что мне нравилось в брате – так это то, что он не гнушался время от времени вынести мусор, пройтись пылесосом по старенькому паласу в гостиной или приготовить еды на всех. Вот как сейчас.

Помню, когда он ещё учился в школе, а я тихо загибалась за компьютером – подготовительные курсы в университет отнимали уйму сил и времени, – Никита как-то вошёл в комнату. В руках он держал большую тарелку. Тарелка источала аппетитный запах. Брат подвинул клавиатуру на столе и уместил в освободившемся пространстве эту тарелку. На ней дымилась горка картошки, окруженная колечками малосоляного огурца, и отбивная. Вместо того чтобы отправиться во двор – гонять с пацанами на роликах, он задержался дома, чтобы проявить заботу. И ведь никто его этому не учил – сколько варить картошку, как отбивать и жарить мясо...

– Алё!

Я очнулась от своих ностальгических воспоминаний.

Никита выжидающе смотрел на меня. С его вилки сорвался и плюхнулся обратно в тарелку кусочек яичницы.

– Вера, это, конечно, твоё дело, но...

– Но что? – поинтересовалась я.

– Если я правильно понял, новую работу ты не нашла.

Я согласно кивнула.

– И увольняешься с этой?

– Именно, – подтвердила со вздохом я.

– Там что, так плохо?

– Там так... да никак!

– Не понимаю.

– Скучища. Каждый день ровным счётом одно и то же. Неудобно добираться – маршрутки я уже ненавижу. Да и какие у меня там перспективы?

– Станешь главным логистом, – издевательски фыркнул братишка.

Я покачала головой:

– Что бы я в этом понимала... Перевозки, расчёты, кубические метры – это всё не ко мне. Ко мне приходят с кучей цифр, я вбиваю в накладные это всё, возвращаю в распечатанном виде... Чёрт, да в архиве, наверное, работка поинтересней!

– В архиве...

– Серьёзно: я каждый день провожу в окружении папок-регистраторов, скоросшивателей, принтера, коллег, которые обсуждают учёбу своих детей или внуков и новый сериал.

– А никто и не обещал, что должно быть интересно. Вера, ты ведь приходишь туда работать, разве нет? Выполняешь то, что от тебя требуется, а потом уходишь. Встречайся с кем хочешь, делай то, что тебе интересно... Вот что тебе интересно?

Я засмеялась:

– Понятия не имею.

– Вот видишь...

– И не всё так просто, как тебе кажется. Днём ты учишься, не так сильно устаёшь, вечером работаешь всего несколько часов. А я возвращаюсь с работы, и у меня уже не остаётся никаких желаний...

– Вера, я всё понимаю, – Никита серьёзно смотрел на меня. В его серых глазах читалось сочувствие. – Хочешь остановиться, сделать паузу. После вуза у тебя не было шанса перевести дух и осмотреться, пришлось сразу искать место, которое позволило бы заработать. Получить хоть какой-то опыт. Но... денег и так мало. Уволишься – их будет ещё меньше. Как бы не пришлось опять хвататься за первое попавшееся предложение.

Тут мне нечем было крыть.

– А если подвернётся что-то интересное...

– И денежное? Как правило, такие места ещё приходится поискать.

Почему я не рассказала Никите про сегодняшнее собеседование? Не хотелось выглядеть ещё большей неудачницей в глазах младшего брата?

– Я, конечно, не вишу на твоей шее мёртвым грузом, – напомнил Никита, – но всё равно денег даже на себя особо не хватает. Квартплата. Ещё нужно родителям в Самару что-то отправлять... на их заработки тоже особо не разгуляешься...

Механически кивнув головой, я пробормотала:

– Знаю.

– Так что не хотелось бы окончательно затянуть пояс, – подмигнул брат.

С точки зрения логики, с точки зрения разума он был абсолютно прав.

Я представила себе: завтра снова выхожу на привычное место работы. И послезавтра тоже. Фигус, слон, накладные. Изо дня в день. Из вечера в вечер. Опостылевшая столовка... И выходные как редкие пятна просвета в череде безликих, безразлично тянущихся дней.

Я вздрогнула. Никитины аргументы уже не были такими убедительными.

– И потом, – он нанёс решающий удар, – Вадим вряд ли сможет поддержать тебя финансово.

Это было чересчур. Никита попал в моё самое больное место.

У меня моментально исчезло желание не только что-либо обсуждать, но и аппетит. Хотя брат уже щёлкнул кнопкой чайника, дотянулся до хлебницы и извлёк оттуда остатки лимонного рулета, я сказала:

– Помоешь посуду, ладно? Я – в душ; сил уже нет.

– Ладно.

Угнездив тарелку из-под яичницы в раковине, я вышла из кухни. Никита сообщил мне вслед:

– Кстати, он звонил...

Я живо развернулась:

– Кто? Вадим?

– Ага.

За весь день на дисплее моего телефона ни разу не высветилась фотография Вадима.

– Когда? Куда?

– На городской телефон, – хмыкнул Никита, – мобильник у него отключен. Незадолго до того, как ты пришла с работы.

Лучшего момента, вероятно, придумать было нельзя. Этот эпизод прекрасно иллюстрировал факт того, что мой парень и себя-то не может толком обеспечить. Что уж говорить о финансовой помощи с его стороны...

Никита смотрел на меня. На его лице ясно читалось: «Твой Богданов – неудачник».

Перестань, одёрнула я себя. Прекрати. Разумеется, он так не думает. Если у них не сложилось горячей дружбы (а они и не обязаны симпатизировать друг другу), это ещё не значит, что твой брат считает твоего любимого жалким неудачником.

Но я не стала перезванивать Вадиму. После сообщения брата у меня почему-то остался неприятный осадок, хотя Никита никого ни в чём не обвинял. Такое было со мной впервые. Мне нужно было переварить эту ситуацию, осмыслить внутри себя. Вместо звонка я отправилась в душ. Завтра предстоял трудный день. Ещё один...

Глава 2

Из прекрасного сна (прогулка по какому-то сказочно красивому европейскому городку в сопровождении привлекательного незнакомца) меня бесцеремонно вырвал телефонный звонок.

Спросонья я нашарила мобильник рядом с кроватью, зевнула в него:

– Да?

– Вера?

Голос показался мне знакомым.

– Да, это я, слушаю вас.

– Вера, добрый день – Елизавета. «Фёст лидершип коучинг». Ну вы помните – собеседование, все дела...

Сон как рукой сняло.

Я уже успела позабыть про вакансию ассистента писателя.

Придя в контору на следующий день после собеседования на Пушкинской, я, не откладывая в долгий ящик, настроила заявление об увольнении. У меня слегка дрожали руки, когда я положила его на стол перед Натальей. Но, к моему изумлению, Наталья подмахнула его, почти не глядя.

– Вот и отлично, – резюмировала она.

Я уставилась на неё с лёгким удивлением. А как же сожаления по поводу моего ухода? Неужели я была настолько бесполезным работником? Хм...

– У меня племянница как раз работу ищет, – небрежно бросила логист. – Закончила что-то транспортное... Ей подойдёт.

У меня на языке вертелись десятки фраз. Мало окончить «что-то там транспортное» – неплохо бы ещё иметь голову на плечах. Я-то уж точно выполняла объём работ, предназначенный не для одного сотрудника... Но потом опомнилась: мне-то что за дело, как будут разворачиваться события на месте, которое я покидаю?

– Можешь две недели не отрабатывать, – заключила Наталья и прищёпнула увесистой печатью парочку бумаг. – Передашь дела – и можешь быть свободна.

С одной стороны, меньше денег на руки – с другой стороны, получу компенсацию за неотгуленный отпуск. Я плюнула на всё и была свободна, как летний ветер, уже через несколько дней.

Но наслаждаться свободой почему-то никак не выходило. Надо мной замаячила угроза скорого безденежья. Нужно было покупать продукты, платить за квартиру, заканчивался гель для стирки, в скором времени должны были отключить интернет... В этом самом интернете я внимательно штудировала разные вакансии. Но почти все они нагнетали на меня скуку. Либо же я не подходила по возрасту, по образованию, по опыту работы...

А про собеседование, где пришлось отвечать на десятки заковыристых вопросов, успела напрочь позабыть.

– Вера? – вежливо осведомилась Елизавета; наверное, не дождавшись бурной реакции с моей стороны, она решила, что я уснула по эту сторону трубки.

– Да... – отозвалась я. От этой экстравагантной барышни можно было ожидать любых сюрпризов или призывов.

– Глеб Аркадьевич выделил вашу анкету среди прочих. Мы хотели бы пригласить вас на второй этап собеседования.

– О!..

– Заключительный. Вы должны понимать, что эта встреча может оказаться решающей... для вас.

– А...

– Вера, приглашаю вас приехать к нам в офис через час.

– Но...

– Вы должны понимать: Глеб Аркадьевич – очень занятой человек. Он выкроил для вас время, и...

– Хорошо-хорошо, – вздохнула я, – я помню про мотивацию.

Чуть было не поинтересовалась у Елизаветы, который сейчас час. Беглый взгляд на старенькие часы с ходиками показал: половина первого. Да, жизнь без работы расслабляет, причём моментально.

Итак, меня снова попросили явиться в офис как можно скорее.

Какой там завтрак? Какой чай? Я всерьёз опасалась, что Елизавета может просто-напросто не узнать меня. Как тщательно я собиралась на первое собеседование в First Leadership Coaching, и насколько я не в форме сейчас...

Я опять бежала, торопилась и опаздывала. Но при этом – ни тебе тщательного макияжа, ни укладки. Волосы, на скорую руку собранные в пучок. Стрелка на колготках – о, ужас! – на самом видном месте. Спасибо общественному транспорту. Как можно передвигаться с его помощью и при этом ещё и сохранять презентабельный внешний вид? Во мне зарождалось смутное предчувствие, что мегаполис забирает у людей больше возможностей, чем даёт щедрой рукой...

Я влетела в вестибюль First Leadership Coaching, будто была кошкой, которую ненароком ошпарили из чайника.

Чудо из чудес – Елизавета уже ждала меня там. Если она и была удивлена моим внешним видом, то себя не выдала. Меня незамедлительно проводили в кабинет большого босса. Дверь открылась передо мной и закрылась за моей спиной. Нужно было сделать несколько шагов и опуститься в кожаное кресло перед большим полированным столом.

Я посмотрела на лицо предполагаемого босса... Меня пригвоздило к месту.

Хам трамвайный. То есть... Да, ошибки быть не могло. Глеб Аркадьевич был тем самым типом, что чуть не сбил меня неподалёку от пешеходного перехода, когда я торопилась на встречу в его офисе.

М-да... дела, однако!

На несгибающихся ногах я преодолела жалкие метры, отделяющие меня от кресла. Глеб Аркадьевич поднял на меня глаза. Я приложила все усилия, чтобы улыбнуться, как ни в чём не бывало. Но остатки самоконтроля стремительно покидали меня.

Беседа с автором бестселлеров прошла, будто в тумане. Мысленно я разделилась на две части. Одна часть меня пыталась внятно отвечать на вопросы. Зато вторая думала: теперь нипочём не соглашусь здесь работать!

Как сквозь пелену, я следила за глазами Глеба (он с первых же минут разговора попросил обращаться к нему именно так – и правильно: небось, у нас всего лет пять разницы). Его взгляд помогал мне не впасть в прострацию окончательно. Судя по всему, он меня не узнал. А ведь тогда я выглядела почти на миллион! Ладно, рублей. Ладно, просто хорошо выглядела. Или узнал? Но сейчас он – не просто парень на «саабе». Нет, сейчас Глеб – известная, можно сказать, медийная личность, важная шишка, руководитель собственной компании, автор бестселлеров. Не пристало ему терять лицо, проводя собеседование на вакансию собственного ассистента. Глеб-водитель, не задумываясь о последствиях, наорал на меня. Глеб Аркадьевич был вежлив и корректен. Ни взглядом, ни жестом, ни звуком он не выдал своих мыслей или воспо-

минаний на мой счёт. Если, конечно, они у него имелись. Глаза необычно яркого синего цвета были дружелюбны, но непроницаемы.

Непрерывная попытка сообразить, помнит ли Глеб (Аркадьевич?) о нашем маленьком столкновении на дороге, путала мои мысли. Даже под пытками я не смогла бы вспомнить, какие он задавал вопросы, как я отвечала на них. Поэтому ещё большим удивлением во мне отозвался финал нашей беседы:

– Отлично, Вера, у вас есть ко мне вопросы? Думаю, на некоторые из них в отделе кадров вам ответят лучше, чем я...

А я ничего не поняла. При чём здесь отдел кадров?

– Так вы согласны?

– Согласна на что?

Тут я поняла, что веду себя непрофессионально. Я же, на минуточку, вроде как заявила на собеседование в качестве личного помощника. Проявлять такую рассеянность... боюсь, у него живо появятся вопросы на тему, почему я распрощалась с прошлым местом работы.

Я сделала как можно более наивные и одновременно невинные глаза.

– Значит, мы с вами говорили о...

Глеб оказался милосерден:

– Если у вас нет никаких препятствий, то я хотел бы, чтобы вы приступили к работе завтра же.

И такие синие глаза.

Так, Вера, не отвлекайся, одёрнула себя я.

– Препятствий, в общем, нет, – нерешительно улыбаясь, проговорила я.

– Значит, я жду вас к...

– Мне хотелось бы ещё немного подумать! – выпалила я. И растерялась окончательно. Я в самом деле произнесла это? И Глеб это услышал?

Его густые и тёмные брови сдвинулись, отчего стали напоминать домик. До этого я не могла прочесть на лице Глеба Аркадьевича никаких эмоций. Теперь же в его взгляде читалась озадаченность.

Теперь, пожалуй, и я могла бы прочесть его мысли. Любая бы смогла. Так, вероятно, эта девица просто не в себе. Офис в пяти минутах ходьбы от Тверской. График работы без мучительных подъёмов к 9-10 утра. Впечатляющие интерьеры, автомат с кофе, общество, в корне отличающееся от занудного и замшелого коллектива в моей бывшей конторе. И хорошая зарплата.

Очевидно, она ищет работу принцессой, – так должен был подумать Глеб.

Но вместо этого он сказал:

– Понимаю, вас, наверное, не устраивает зарплата.

– ...

Теперь я окончательно перестала ориентироваться в ситуации.

– Это, как вы понимаете, обсуждаемый вопрос.

– Но сдельная оплата...

– Сдельная? – Глеб снова нахмурился, на этот раз – едва заметно. – Ах да. Елизавета слегка напутала. Никакой сдельной оплаты. Вне зависимости от вашей загруженности вы будете получать фиксированную сумму.

И он назвал сумму.

Чёрт, это было в три раза больше моей зарплаты на старом месте.

– А...

– Вы боитесь, что я буду загружать вас двадцать часов в сутки? – улыбнулся Глеб. – Зря. Я, конечно, привык к плодотворной работе, но понимаю, что без отдыха и верблюдов долго не протянет.

Прекрасно, Вера, тебя только что сравнили с кораблём пустыни. Даже лопатки зачесались. Хотя в чём в чём – а в своей отличной осанке я всегда была уверена.

– Так что загруженность будет варьироваться от средней до интенсивной, но никаких засиживаний допоздна, полуночных работ и прочего.

– А...

– А если мы с вами сработаемся и я увижу результат, то будете получать хорошие премии.

Теперь понятно, что Елизавета подразумевала под «сдельной оплатой». Интересно, её работу он тоже оценивает как результативную? Наверное, да – ведь перед ним сидит удачный, на его взгляд, кандидат.

– Мне надо подумать, – повторила я, точно лунатик.

Глеб странно посмотрел на меня. Затем улыбнулся и кивнул:

– Конечно, важные решения следует принимать обдуманно. Позвоните мне, как определитесь.

Передо мной на стол легла зелёная визитная карточка с чёрными буквами.

На улице ещё не стемнело. Но Тверская почему-то производила совершенно вечернее впечатление.

Рядом со входом в театр толпились парочки – с букетами, с сигаретами, обнимающиеся, беззаботные. Мне навстречу шла целая компания, и ещё минуту я вдыхала ароматы парфюмов, повисшие в воздухе после них. Что-то неуловимое, и горьковатое, и тонкое... По брусчатке цокали шпильки, более основательно стучали высокие и толстые каблуки. Сейчас мне казалось, что всё самое живое сосредоточено здесь – в центре вечерней Москвы... Из кофейни тянуло невыносимо вкусным, аппетитным запахом выпечки с корицей.

«Нельзя, – автоматически подумала я, – надо оплатить домашний интернет... и ещё купить карточку на метро».

А куда я, собственно, собираюсь ездить?..

В руке до сих пор была зажата твёрдая картонка. Я раскрыла ладонь, поднесла прямоугольник к глазам и прочла:

ПЕТЕЛИН Глеб Аркадьевич. Автор деловых бестселлеров. Бизнес-тренер. Генеральный директор First Leadership Coaching Co.

Также там были мобильный и рабочий номера телефонов и электронная почта.

Кажется, Вадиму почти столько же лет, сколько и Глебу?..

И чего Вадим достиг к своим двадцати восьми годам?

Я вздохнула, это прозвучало почти жалобно.

Потом мои мысли вновь вернулись к визитке. И к озвученному Глебом предложению.

У меня как будто бы даже кружилась голова. Я иронично усмехнулась – головокружение от успеха, не рановато ли?..

И могу ли я приписать этот успех исключительно себе?

Своим *исключительным* деловым качествам?

Интересно, это он выделил мою анкету, или её с рекомендацией Глебу подсунула Елизавета? Или на выбор ему было предоставлено несколько анкет?

И сколько девушек побывало на личном собеседовании с Глебом? Может, до меня он уже успел просмотреть кучу девиц, и все они оказались бестолковыми. Никуда, по его мнению, не годными. Или это его стиль и метод работы – спонтанно принимать решения? Но такие важные? А, может, его заинтересовала именно моя анкета, других девушек он приглашал для галочки, но решение работать со мной принял ещё до нашего знакомства?

Я снова усмехнулась: у него что, такая непревзойдённая интуиция?

Скорее, чрезмерная самонадеянность.

А что, если я мыслю в абсолютно неверном направлении?

Предположим, Глеб Аркадьевич действительно узнал меня – чем чёрт не шутит. Или сначала не узнал, а вот под конец встречи... Невзирая на мою растрепущую укладку, не самый удачный костюм, узнал.

И предпочёл таким вот дорогостоящим (премии! зарплата!) способом нейтрализовать нашу маленькую дорожную стычку. Может, у него в деловых кругах репутация рыцаря без страха и упрёка? А я вдруг воспользуюсь ситуацией и начну чернить его доброе имя. Оставлять негативные комментарии на форумах и где там ещё полагается их оставлять. Трубить направо и налево, как автор бестселлеров едва не искалечил меня на проезжей части...

Хотя, признаться, в том маленьком инциденте я тоже была виновата.

И новым предлагаемым местом работы я обязана вовсе не своему обаянию или деловым качествам. От меня пытаются откупиться.

Нужно было набраться смелости, подумала я. Нужно было спросить Глеба в лицо – помнит ли он меня? Это было всего несколько дней назад. Это был бы вполне закономерный вопрос.

Надо было сразу спросить его. Если бы он сказал, что не помнит... Не помнит – и прекрасно. Или нет, я извинилась бы. Тогда, вспомнив, извинился бы и Глеб. Или набросился бы на меня с руганью? Может, в его глазах я – всего лишь набитая дура, которая едва не угодила под колёса его «сааба» и испортила ему день. Такие, как я, виноваты во всех аварийных ситуациях на дороге.

Или он сказал бы, что помнит. Тогда я спросила бы, что означает его предложение работы...

Надо было сделать это, не сходя с места. А теперь я уже не решусь. Чёрт бы побрал эту смесь неловкости, стеснительности, смущения. И главное – моё нежелание выглядеть глупо. Что может быть глупее, чем озадачивать такими вопросами генерального директора на собеседовании?!

Но мне всё равно придётся позвонить Глебу. Позвонить и озвучить – да или нет. Согласна или не согласна я работать у него в качестве личного ассистента.

И даже если я позвоню Глебу с отказом... я всё равно буду чувствовать эту неловкость. Это смущение. Что мне стоило спросить прямо... спросить сразу?

Мысли вязко путались в голове, спотыкаясь, перескакивая одна на другую. Я понимала, что накручиваю себя сама. Но уже не могла остановиться.

Перед зданием музея было посажено несколько розовых кустов. Я даже остановилась, споткнувшись взглядом о цветы и залюбовавшись ими. Особенно хороши были нежно-розовые розы, пышные, чувственные... Я смотрела на розы сквозь чугунную ограду. И вдруг меня как током ударило!

Я что, окончательно спятила?

Я ещё рассуждаю, соглашаться мне на работу у Глеба или нет?!

Я уже совершила один безрассудный поступок, импульсивно уволившись с работы. Осталась практически без средств к существованию.

Никита уже вышел на пару дополнительных смен на работе, м-да. Остаётся только надеяться, что мера эта временная, и что она не скажется на его занятиях в вузе...

А я гуляю здесь по Тверской и рассуждаю, работать мне или нет...

Я всерьёз рассчитываю, будто на меня свалится ворох предложений, как только я размещу своё резюме в интернете?

Вот готовое предложение. Где ещё мне предложат такую зарплату? С прошлой работы я уже уволилась, даже расчёт получила. И расчёт этот скоро испарится из моего кошелька, из карманов, из холодильника.

До работы можно добираться пешком. График гибкий. Условия обещают быть комфортными. И главное – здесь будет то развитие, которого мне так не хватало, когда я прозябала над накладными со счетами-фактурами. Новый опыт, новые люди, интересные проекты...

Над чем здесь думать?!

В моей ситуации выбирать не приходилось, а предложение ещё и было заманчивым само по себе.

Позвонить Глебу прямо сейчас?

Я вздрогнула: будто среагировав на мои размышления, в сумке раздалась громкая мелодия. Звонил телефон.

На дисплее высветилось: «Вадим».

Я невольно вздохнула.

– Привет, – нажав кнопку «принять вызов», я постаралась произнести это как можно бодрее.

– Привет, Вера.

– Как твои дела?

В трубке немного помолчали.

– Нормально. Никита передавал тебе, что я звонил?

– Разумеется, – торопливо подтвердила я. – Я ведь звонила тебе на домашний, но никто не брал трубку...

– Меня могло не быть дома. А мобильный, как видишь, я подключил только сейчас. Но что-то мне подсказывает – ты не слишком усердствовала, пытаясь до меня дозвониться.

– Вообще-то пыталась, – я начала злиться. – Твой мобильник отключен, тебя нет дома, либо ты спишь, твои соседи тоже не желают работать телефонистами. Мог бы ещё раз набрать мне на домашний.

– Ладно, неважно. Как твои дела, Вера?

Я выдохнула:

– Ой, знаешь, тут столько событий...

– Да? Например?

Я не подумала о том, что Вадиму может быть неприятна моя активность. Но кто виноват в том, что у меня вот так вот всё складывается?..

– Я уволилась с работы, – сообщила я.

– Вот как! Что же произошло?

– Просто поняла, что больше не могу там работать, – протянула я.

– Интересно. Когда мы общались с тобой в последний раз, я не заметил в тебе подобных настроений. И что же ты теперь намерена делать? Искать другую работу?

Я замялась.

Конечно, Вадим не мог видеть моих колебаний.

– Вера? – окликнул он меня.

– Я...

– Ты вообще где?

– На Тверской. То есть я уже успела уйти довольно далеко...

– Ты не хочешь ко мне приехать?

– М-м-м...

– Сколько мы уже не виделись? Мне кажется, нам надо поговорить.

Внезапно я почувствовала такую усталость, как будто не проспала всего несколько часов назад, разбуженная эйчаром «Лидершип».

– К тебе? В Перово?

– Конечно, а куда же ещё?

У меня не было сил ехать в Перово...

Вновь смотреть на всю эту убогую обстановку, сталкиваться с соседями Вадима, которые были мне неприятны...

В кои-то веки моё молчание было верно истолковано Вадимом:

– У нас сейчас никого...

Можно подумать, мне от этого легче. Всё равно рано или поздно кто-нибудь да вернётся. И не получится толком побыть наедине: я буду вздрагивать от каждого скрипа в ожидании.

– Нет, – твёрдо сказала я, – сегодня точно не получится. Хочешь – приезжай сюда, в центр. Я подожду тебя где-нибудь.

– Вера, мы не виделись больше недели...

– Вот именно. Если ты действительно хочешь увидаться, то выберешься из дома.

– Только не думай, что важнее всего затащить тебя в постель...

– А что ещё я должна думать? – разозлилась я.

– Вера, у меня элементарно нет денег.

Просто прекрасно.

– Ничего. Как-нибудь я уж найду на две чашки кофе.

– Не хочу в очередной раз ставить тебя в неловкое положение.

Я всё понимала – и то, что Вадим остро переживает отсутствие денежной закладки, и то, что следовало бы уважать его нежелание повиснуть у девушки на шее, пусть и на короткое время. Но я разозлилась окончательно.

– Давай встретимся потом, – мой голос был сухим и сдержанным. – Когда ты сможешь найти для меня достаточное количество времени. Я тебя не тороплю.

– Вера...

– Нет, всё замечательно, Вадим. Всё в порядке. У тебя нет возможности ехать в центр. Я не желаю торчать в твоей коммуналке. Встретимся, когда будем располагать соответствующими возможностями.

– Хватит так со мной разговаривать! – вспыхнул он.

– Совершенно согласна. Хватит, – я аккуратно нажала кнопку отбоя.

Некоторое время я шла на автопилоте. Наткнувшись на парочку прохожих, я поняла, что неплохо бы включить голову обратно... Злость волшебным образом испарилась. Осталось сожаление.

За суматохой последних дней я почти не чувствовала, что соскучилась по Вадиму. Захотелось поехать к нему, наплевав на глупую и бессмысленную ссору.

Я ведь так и не рассказала ему историю своего скоропалительного увольнения с прежней работы. И мне не с кем было посоветоваться – соглашаться на заманчивое предложение Глеба Петелина или всё-таки осмотреться в поисках других вариантов?

Что с нами происходит? Почему вместо долгожданного разговора состоялся обмен колкостями и претензиями? Мне сейчас нужна поддержка... может быть, как никогда в жизни. Почему я должна постоянно входить в положение Вадима?

Мы могли бы сейчас сидеть в какой-нибудь кофейне. Цедили бы горячий шоколад маленькими глоточками. Вадим держал бы меня за руку... От тепла его прикосновений мне всегда становилось легче. Так было, когда я сходила с ума от волнения перед защитой диплома. Так было, когда я переживала и нервничала в поисках работы, отправляясь на собеседования...

Ноги сами несли меня всё дальше от метро. А мысли принимали совсем другое направление.

Мне становилось всё обиднее. Да, тепло, понимание... А как насчёт поддержки? Именно тогда, когда она нужна мне, мне самой. Не только в те моменты, когда у Вадима есть для этого «внутренние резервы» – так иногда выражался мой возлюбленный...

Я пережила несколько не самых лёгких дней. Я поняла, что устала от безденежья, бесперспективной работы. Но множество людей, даже осознав своё недовольство, продолжают заниматься тем же самым: вставать во столько же, проклиная всё на свете, приезжать в то же место, выполнять привычные обязанности. Просто потому, что деваться больше некуда. Потому что страшно менять свою жизнь. Потому что не представляют себе других вариантов... Потому что боятся просто попробовать.

Потому что «кому мы нужны»?

В считанные минуты приняв решение уволиться, я с удивлением обнаружила, что за меня не очень-то и держатся. Я считала, что слишком хороша для подобной однообразной работы. Оказывается, это работа была слишком хороша для меня!

Но внезапно я понадобилась преуспевающему автору деловых бестселлеров.

И, кажется, я собираюсь согласиться на это предложение...

Ещё не понимая, что происходит, одной рукой я уже нашаривала в кармане тренча визитку, а другой извлекала из сумки мобильный телефон.

– Глеб Петелин слушает.

Я мысленно удивилась – что за странная манера отвечать по личному телефону, говоря о себе в третьем лице?

А мои губы уже произносили:

– Глеб Аркадьевич, добрый вечер! Это Вера...

– Вера? Рад слышать. Вера, мы же договорились: просто Глеб.

– Хорошо, Глеб, – кивнула я, хотя меня могли видеть только случайные прохожие. – Глеб, я согласна у вас работать.

Воцарилось молчание.

Я занервничала.

Не мог же Глеб так быстро забыть меня?! Нет же, ведь он напомнил, что просил называть его по имени и без отчества.

Может быть, он успел передумать? Принял на работу какую-нибудь другую, более длинноногую, большеглазую девушку. Более сговорчивую.

Пауза прервалась – Глеб произнёс:

– Отлично. Вы приняли верное решение, Вера. Только я хотел бы попросить вас...

– О чём?

– Не нужно приступать к работе прямо с завтрашнего дня.

– Вот как?..

– Дело в том, что мне необходимо уехать в срочную командировку. Было бы замечательно, если бы мы с вами приступили к совместной работе с понедельника.

– Хорошо, – автоматически кивнула я; а что мне оставалось?

И только когда я вежливо распрощалась с Глебом, до меня дошло: у меня ведь получаются каникулы.

Самые настоящие! Прямо как в детстве. Такие, когда ни о чём не нужно думать, беспокоиться. У меня уже есть новая перспективная работа, но пока нет ни обязательств, ни забот. Несколько дней самых настоящих каникул. Можно делать, что хочешь. Правда, я слегка ограничена в средствах... но это не значит, будто я совсем ничего не могу себе позволить! Ведь и зарплата у меня скоро будет не в пример предыдущей.

И опять обидно обожгла мысль о Вадиме... Он мог бы пригласить меня отпраздновать это событие. Просто отвести в какое-нибудь интересное место, шутить, веселить меня, заказать бутылку шампанского, десерт... Словом, мог бы проявиться как мужчина в самом классическом понимании. Вместо этого он даже не в состоянии добраться до центра, чтобы увидеть меня. Говорит, что соскучился, но дальше слов дела не заходят...

Мой взгляд упал на табло уличных часов над каким-то крохотным бизнес-центром. Ого! Пора домой. Как говорится, пора и честь знать. Может быть, брат сегодня не работает. Заскочу в супермаркет, поищу пирожные или тортики с «зелёными ценниками»... Надо же хоть как-то отметить моё новое назначение, такое же неожиданное и внезапное, как и увольнение...

Глава 3

Все на работе. Все заняты взрослыми делами.

Никита ни свет, ни заря уехал на учёбу, оставив на кухне после себя раковину, полную грязной посуды и стол, полный крошек – наверное, проспал и сильно торопился.

Что касается меня, то я открыла глаза только в начале второго. Было почти невозможно выпутаться из бестолкового и нелепого кошмарного сна, который преследовал меня всю ночь. К счастью, сюжет сна мне не запомнился. К несчастью, после него осталось липкое ощущение, которое никак не хотело меня отпускать.

Чтобы избавиться от него, я полезла в душ. Долго плескалась под горячей водой, постепенно прикручивая кран с холодной, пока на меня не начал литься кипяток.

Отжав волосы и скрутив из них узел на затылке, я отправилась в рейд по квартире. Не хотелось одеваться, не хотелось даже накидывать халат. Наверное, впервые у меня промелькнула мысль о том, что было бы здорово жить в одиночестве – можно расхаживать дома голышом хоть круглые сутки. И впервые в мыслях об отдельном жилье не нашлось места воспоминаниям о Вадиме.

Раньше я никогда не думала всерьёз о том, чтобы жить одной.

До окончания школы я жила с родителями в Самаре. Но когда встал вопрос о том, где мне получать образование, родители заявили – только столица!

Я недоумевала – мама наверняка будет против моей жизни в общежитии. И потом... Родители никогда не зарабатывали достаточно, чтобы суметь помочь мне продержаться в Москве... Отец – бывший балетный танцовщик – очень рано вышел на пенсию. Мама вела бухгалтерию для нескольких фирмочек. Денег, само собой, постоянно не хватало, мы жили довольно скромно.

И тут родители огорошили нас с братом новостью: у них (то есть у нас) имелась трёхкомнатная квартира в Москве.

Она не стояла без дела – сдавалась. Это происходило не всё время; квартира сдавалась исключительно по знакомству, следовательно, и арендная плата бралась за неё не по максимуму. Но благодаря этому родители накопили для меня «стипендию» для учёбы в Москве...

Я много раз спрашивала родителей, почему они сами не хотят переехать в Москву. Мама объясняла, что такой ритм – не для неё. И что в своё время они с отцом приняли взвешенное решение – уехать в Самару, где им в воспитании двоих детей (Никита тогда только должен был появиться на свет) ещё могли помочь её родители...

Планировалось, что Никита окончит школу в Самаре, как и я. Но очень скоро он присоединился ко мне в покорении столицы.

Мы решили – будет лучше, если он адаптируется к новому месту жительства, ещё учась в школе. Да и родители заслужили, наконец, возможность вздохнуть спокойно и пожить для себя... настолько, насколько это было реально.

Вот только вложения в нас (предоставленное в собственность жильё, денежный задел) пока не оправдывались.

В общем, пожить в одиночестве мне не довелось. Да одной мне жить и не хотелось – в моём понимании это было тоскливо. Если я простужалась, Никита таскал мне в постель огромные кружки с горячим чаем и малиновым вареньем, заставлял надевать шерстяные носки (я ненавидела шерсть в любом виде). Да и к ужину всегда было веселее покупать что-то, зная, что не придётся сидеть над этим в одиночку.

Съезжать имело смысл только затем, чтобы делить съёмное жильё с бойфрендом.

Но здесь ситуация становилась особенно интересной...

В желудке громко заурчало.

– Что за чёрт, – вслух поинтересовалась я.

Ах да. Я ведь так и не позавтракала. И сейчас уже время обеда.

Я вспомнила, в каком виде Никита оставил кухню утром.

Я разберусь с этим. Потом. Сейчас мне совершенно не хочется этим заниматься.

В конце концов, не обязательно каждый раз готовить дома. Пора мне привыкать к новой жизни – более интересной, динамичной.

Жизни, где всегда можно выйти в ближайшее кафе и заказать бизнес-ланч.

Я натянула джинсы, слегка выпцветшую водолазку, сунула ноги в разношенные туфли. О том, что волосы у меня на голове так и не были приведены в порядок после душа, я даже не вспомнила.

Парадокс – но в своём районе я не знала никаких хороших мест (да и, признаться, не только в районе). Выбирать можно было между двумя сетевыми кофейнями. Я справедливо рассудила, что «Шоколадница» рядом с зоопарком всегда полна народу. Поэтому, выйдя из дома, я свернула налево, а не зашагала направо... Мой расчёт оправдался: вторая кофейня была практически пустой. Я устроилась в самом дальнем углу, отказалась от пепельницы и принялась размышлять над вариантами бизнес-ланча: суп и салат, суп и горячее... или же всё вместе?!

После недолгих раздумий я сообщила официанту:

– Чёрный чай, крем-суп, греческий салат, блинчики с грибами.

– Ну ты даёшь, Шефф!

Откуда официант знает моё имя?! У меня от изумления округлились глаза. Но он не мог разговаривать со мной женским голосом. И у официанта не могло быть голоса, принадлежащего моей подруге из вуза, Юле Ефимовой!

– Юля?!

– Вера, – кивнула та, из-за плеча официанта перемещаясь в кресло напротив меня. – Сколько можно есть?! Ты меня пугаешь. Молодой человек, мне, пожалуйста, то же самое – и ещё клубничный пломбир!

– Сейчас, – официант очень приятно улыбнулся и отошёл.

– Значит, тебе можно есть всё то же самое, но меня ты за это стыдишь? – я сделала вид, будто надулась.

– Да ладно тебе. Вот хомяк! Можешь тоже заказать себе десерт, – засмеялась Юлька.

– И нет никаких поводов издеваться.

– Ну конечно, нет! Но я съем свой ланч, и мой вес не изменится. А ты? – Юля пристально посмотрела на меня. – Так и не научилась держать своё тело под контролем?

На этом месте я оскорбилась не на шутку.

– Ты могла бы присмотреться ко мне повнимательнее, – обиженно сообщила я.

– Разве? А что изменилось? Неужели за те несколько недель, что мы не виделись, ты стала влезать в 44-й размер?

Я вздохнула:

– Утрируешь. Могла бы и заметить, что я уже не такое пухлое создание, каким запомнилась всем на вручении дипломов.

– Ну-у-у, Шефф, – с иронией протянула Юлька, – прости, но мы с тобой не так часто видимся, чтобы я могла отметить столь разительные перемены в тебе...

– Именно поэтому на наших редких встречах могла бы присматриваться ко мне более внимательно, – с лёгкостью отбила подачу я.

Юлька усмехнулась:

– И правда – неужели 46-й?

От продолжения дискуссии нас избавил официант, поставивший перед нами глубокие чашки с супом.

Отправляя в рот первую ложку дымящегося пюре из шампиньонов, я поинтересовалась:

– Что ты здесь делаешь?

Юля с сосредоточенным лицом высыпала в суп поджаристые сухарики:

– Здесь – это где? Если в России, то я каждый день задаюсь этим риторическим вопросом.

В Москве? В центре?

– В кофейне посреди рабочего дня в моём районе!

– А ты? – парировала Юля.

Я засмеялась:

– В своём районе!

– Но посреди рабочего дня, – напомнила Юля и тоже попробовала суп.

– А я уволилась.

– Иди ты!

– Именно.

– Давно? – расспросы не мешали подруге уплетать горячую, аппетитно пахнущую жидкость.

– На прошлой неделе, – призналась я, – скоропалительно и внезапно...

– Что так? Допекли?

– Просто почувствовала: пора что-то поменять, – я прислушалась к этой фразе. Произнесённая вслух, она звучала не слишком убедительно.

– Молоток! – горячо одобрила Юля. Отодвинув посудину из-под супа, она принялась отрезать кусок от блинчика.

– Думаешь?.. – с сомнением произнесла я.

Когда же я научусь достаточной степени веры в себя? Я была убеждена в необходимости увольнения, а сейчас сижу перед бывшей однокурсницей и завишу от её одобрения поступков, которые... влияют исключительно на мою жизнь.

И благосостояние – тоже, ага...

– Разумеется, – подтвердила Юля, – в нашем с тобой возрасте нужно хвататься за все возможности, которые подворачиваются. Я вообще не понимала, откуда ты выкопала ту замшелую контору. Да, стабильно, но какой прок от этой стабильности, когда до пенсии нам ещё несколько десятков лет? Нужно всё попробовать.

Это звучало довольно угрожающе.

Я склонила голову набок и посмотрела на Юлю.

Она пояснила:

– Я имею в виду, сейчас самое время делать карьеру.

– И именно по этой причине ты сейчас находишься в кофейне? – весело поинтересовалась я. – Только не ври, будто твоя фирма переехала в этот район.

– Ты что, работать где-нибудь на Пресне – это же мечта, – сощурилась Юля, – круче – только на Тверской.

Круче – только на Красной площади, хотела сослаться я, но почему-то промолчала.

Юля продолжала:

– А сюда меня занесло сугубо по рабочим вопросам. Меня, между прочим, из офис-менеджеров повысили.

– Поздравляю!

– Спасибо, – кивнула она, – теперь потихоньку занимаюсь пиаром, въезжаю в дела...

Интересно, но голова уже трещит. Сейчас в редакции согласовывала макет имиджевой рекламы для нашей компании. Забежала перекусить. Так что, сама понимаешь, долго сидеть с тобой не смогу. Тебе ведь куда не надо торопиться. Стой, а ты что, уволилась «в никуда»?

– Да. То есть... нет. То есть...

– Разве ты можешь себе это позволить? Насколько помню, твой Вадим не может помочь тебе продержаться на плаву...

Ещё одна шпилька. Хотя, может, она и не хотела сказать ничего дурного. Иначе мне придётся предположить, будто они все сговорились.

Все.

Мой брат, моя давнишняя подруга...

– Я уже нашла себе место! – поторопилась сказать я.

– Круто! Ну, поздравляю! И где, кем? А почему ты сейчас не там?

– Собираюсь с силами перед новым стартом, – пошутила я. – Место личного ассистента. Есть такой автор деловых бестселлеров...

– Архангельский? Петелин?

Я была поражена.

– Ты слышала о Петелине?

– Угу, – Юлька кивнула, сосредоточенно пережёвывая салат. – Молодой, модный. Но, кажется, дельный. Он вёл в нашей компании какой-то тренинг. Среди «топов», разумеется, простых секретарей и менеджеров к нему никто не подпустил. И ты знаешь – удивительно, но атмосфера неуволимо изменилась. Компания как будто стала чуточку более неформальной, но при этом – результативной. А мне премия по итогам года перепала. Старожилы и не помнят таких премий. Чёрт, уже уйма времени!!! Мне пора бежать.

Она призывно замахала обеими руками, подзывая нашего официанта.

– Была рада повидаться, – выдавила я из себя. Почему даже Юлька в курсе того, кто такой Петелин? Пожалуй, мне следует основательно подготовиться к началу работы с ним. «Гугл» мне в помощь.

– Непременно надо отметить! – заявила Юля, вкладывая пластиковую карточку в папку со счётом.

– Отметить что? – не поняла я.

– Как – что? Моё повышение. Твою новую работу. Созвонимся. Не пропадай!

Юля выходила из кафе, а я смотрела ей вслед. Разве это я перестала звонить первой? Впрочем, ничего удивительного: у всех сейчас столько дел, хлопот... Приходишь домой и падаешь. А потом плетёшься готовить ужин...

Впрочем, мне самой ещё предстояло доесть свой обед. А потом идти домой. Правда, меня там никто не ждёт.

Войдя в квартиру, я сбросила туфли. Пакет со свежим багетом и баночкой ежевичного джема отправился висеть на вешалку. Я недоверчиво принохалась: неужели у нас дома всегда такой спёртый воздух?..

Разумеется: осень ещё толком не началась, а в квартире уже топят. И все окна выходят на одну сторону. И практически невозможно устроить сквозняк, а кондиционера у нас нет. Почему у нас ничего нет, с отчаянием подумала я. Ни кондиционера, ни бойлера. Нет всех тех вещей, которые делают жизнь человека относительно комфортной. Тоже мне, цивилизация.

Плащ повис на вешалке вслед за пакетом. Я прошла на кухню. Содрогнулась при виде беспорядка, который, казалось, только увеличился за время моего отсутствия. На этой кухне невозможно было готовить. Да что там – не возникало даже желания заварить себе чаю.

Плохо соображая, что я делаю, я метнулась в туалет – над сливным бачком находился шкафчик для всяких хозяйственных мелочей, из которого я и извлекла резиновые перчатки. Они даже не были распакованы – лежали там, вероятно, в ожидании лучших времён.

Вернувшись на кухню, я щедро плеснула на губку моющее средство. На то, чтобы отмыть всю посуду, ушло полчаса. Но после посуды я подступила с губкой к плите. Лихорадочно оттирая с условно белой поверхности пятна кофе, масляные брызги, следы супа, я размышляла над иронией судьбы. Наша квартира в центре города стоит немалых денег. Если как следует отремонтировать её и обставить, то, как минимум, получится прекрасное жильё. Как максимум – самостоятельный источник стабильного дохода. Но у нас нет денег даже на то, чтобы осуществить косметический ремонт. Сложно, живя в этой квартире, получать моральное удовлетворение от пребывания здесь... Скорее, рассудок утешается, подсчитывая, сколько денег пришлось бы отдавать за аренду чужого жилья...

Но мне уже было наплевать на все эти высокие материи. Я взялась за дело всерьёз. И откуда нахлынуло столько энергии? Покончив с плитой и мойкой, я взялась за пылесос. Приволокла его на кухню, принялась отчищать все горизонтальные поверхности. От воющего шланга не могли спастись ни клубы пыли, ни закатившиеся за холодильник семечки каких-то фруктов... В мусорное ведро полетели пустые пакеты из-под чипсов, грязные салфетки, спичечные коробки...

Меня было не остановить. Мне не было жалко потёртого джемпера, который я так и не сняла, вернувшись из кафе: мысленно я уже определила его на выброс. Долой! Хлам и мусор – долой! Зачем нам столько места, если мы так бездарно его используем? На старенький кухонный диванчик лучше набросать мягких подушек или купить симпатичный чехол, чем усеивать его дешёвыми журналами и бесплатными газетами из метро. Моя безжалостность возросла в разы, когда я перешла к ревизии холодильника...

Мягко скворчащий белый ящик был опустошён и до блеска отмыт. Я действовала суровее, чем американская иммиграционная служба, решая, каким продуктам позволить вернуться на его полки, а какие заслуживают немедленного выдворения. Я возмущалась про себя и вслух, хотя, кроме сливочного масла, некому было выслушивать мои монологи:

– У нас ведь так мало денег, не правда ли? Тогда что здесь делает этот недоеденный арбуз? Да он уже посинел от холода, бедняжка! Шесть пакетов сока, и в каждом – по глотку? Чудесно! Замечательно! Именно поэтому негде разместить картошку, которая, к слову, уже проросла...

Чёрствый хлеб, плесневелый сыр, остатки кефира и недоеденная гречка – всё отправилось на помойку. Я устала подсчитывать количество рейдов, которые мне пришлось сделать, чтобы освободить квартиру от всего лишнего, ненужного и просроченного. Я не ограничилась уборкой на кухне. Да что там – я превратилась в какой-то уборочный комбайн, в торнадо, не оставляющий после себя ничего... залежавшегося. От кухни я перешла к ванной. Уйма времени ушла на то, чтобы отмыть до нежного сияния голубую пластиковую шторку. Кажется, несколько склянок с чистящими средствами оставалось ещё от прежних жильцов. Я не пощадила ничего, кроме огромной упаковки геля для стирки, ополаскивателя, пары шампуней и наших старых зубных щёток. В пылу обновления я случайно отправила на помойку початый тюбик с зубной пастой – свежей.

Печальная участь вслед за ванной постигла туалет, коридор, антресоли, гостиную, мою комнату и даже святая святых – комнату брата. Правда, у Никиты я особо не свирепствовала – вытряхнула коврик, вытерла пыль, полила засохший кактус на подоконнике и сдёрнула с карниза штору – постирать. Зато мой одёжный шкаф перестал выглядеть, словно девственный лес. Джунгли из колготок, лифчиков и водолазок испарились. Честно говоря, давно следовало избавиться от большей части вещей. Некоторые из них я таскала ещё в старших классах. Если бы теперешние школьники увидели меня в одной из этих юбок со складками, то подняли бы на смех... Жалкие остатки моей одежды аккуратно легли сдержанными стопками на полки шкафа.

– Вера?.. – произнёс над моей головой изумлённый голос.

– А? – рассеянно откликнулась я.

– Что здесь происходит, чёрт возьми?!

– О... Марина, Никита, привет.

Марина Малинина, девушка моего брата, выглядывала из-за его плеча, с любопытством изучая картину развала. Как всегда, она выглядела восхитительно – свежо, наивно и очаровательно со своими длинными светлыми волосами и ртом сердечком, искусно подведённым розовой помадой.

– У нас было нашествие монголов? – поинтересовался брат.

– Или инопланетян, – вставила Марина.

– Мог бы предупредить, что придёшь не один, так как...

– ...есть у нас нечего?

– Точно, – кивнула я. – Видишь... немножко прибираюсь. На самом деле, я почти закончила. Вот, решила разобрать косметику...

Марина двумя пальцами извлекла из коробки с лаками и тенями помаду Dzintars.

– Избавляешься от просроченного? – поинтересовалась она.

– Боюсь, что у этой древности срок годности установить уже невозможно, – обречённо отозвалась я. В коробочку были свалены и старые блески для губ от Oriflame, и подводки Bell... Как в воду смотрела, когда думала о том, как современные школьницы отозвались бы о моей косметике.

– Некоторые старые лаки от Avon до сих пор у меня отлично ложатся, – политкорректно поведала Маринка.

Ах ты, лапочка.

Никита, наконец, снова обрёл дар речи:

– Вера, ты же не хочешь сказать, будто всё это означает визит родителей?

– Не хочу, – качнула головой я.

– Но тогда...

– Что – тогда? Надоело жить в бардаке. Пусть всё будет новым!

– Она вчера устроилась на новую работу, – пояснил брат для Марины.

– Поздравляю!

– Спасибо. Если нет денег на роскошный ремонт, это ещё не значит, будто здесь невозможно навести уют.

– Правильно, – поддержала Марина, – я недавно читала, что гармонизация пространства вокруг приводит к гармонизации всей жизни...

– Но не в таких же масштабах! – изумился Никита. – Квартиру не узнать. Хочешь сказать, будто одна всё это организовала?

– А ещё к нам завтра придут специально обученные люди и организуют вывоз книг.

– Каких книг?

– С антресолей. Из коридора. Там полно и раритетных вещей, и таких, которые уже никто никогда не будет читать.

– За это заплатят?

– Сомневаюсь, что много. Зато сколько появится места для классики и вообще для новых книг! Я ведь даже новую Гавальду не могу себе позволить купить – поставить некуда, а если положить, то затеряется в квартире среди прочего хлама...

– Теперь уже не затеряется, – засмеялся Никита.

Он отправился к себе в комнату, чтобы переодеться, но буквально через минуту снова появился на пороге с гневным воплем:

– Вера, куда ты дела мою футболку?! Ты, случайно, не...

Я внутренне съёжилась.

– Постой, как она выглядела?

– Такая, серо-зелёная...

– Отличный цвет для футболки! – фыркнула Марина.

В который раз я почувствовала, что до сих пор не могу смотреть на неё без неловкости...

– Футболка, – пытаюсь уцепиться за это, как за спасательный круг, я вопросительно взглянула на брата.

– Именно, – кивнул он, – там ещё такая молния на плече.

– Я её выкинула, боюсь, – сокрушённо призналась я.

– Что? Мою футболку?!

– Я думала, это что-то вроде тряпки...

– Моя любимая домашняя футболка!

– Отличный повод купить новую, – сказала Марина.

На это Никита буркнул:

– Начало новой жизни «по рецепту Веры Шефф» может дорого обойтись. Так, я – в супермаркет, вы оставайтесь здесь, а ты, Марина, не спускай с неё глаз. Пусть хоть всё старьё выкинет из своей коробочки, но больше не прикасается к моему гардеробу...

– Будет сделано, шеф! – засмеялась Марина.

Ещё раз повторив, что он выйдет «за едой буквально на секунду», Никита исчез.

Мы с Мариной остались наедине.

Она присела на краешек потёртого кресла. Я кашлянула. Она взяла в руки початый флакончик с лаком цвета варёной сгущёнки.

– У них отличные лаки, – сказала Марина рассеянно; казалось, её мысли витали вовсе не вокруг косметики.

Я кивнула:

– Да. Только цвет – кошмар. Нужно было взять что-нибудь другое. Если честно, это у меня чуть ли не единственный новый лак...

– О.Р.І прекрасен, – кивнула и Маринка. – Не знаю, почему бы тебе не купить побольше красивых оттенков. Цвет ногтей – это как аксессуар... который можно менять хоть каждый день без особого ущерба для кошелька.

Я видела, что ей нет особого дела до лаков. По крайней мере, сейчас.

– А... – вдруг сказала Марина, осеклась, почти покраснела, потом будто решила на что-то и, наконец, выпалила: – Не знаешь, как там Вадим?

«Конечно, знаю», – хотела было ответить я. Но что-то меня остановило. Разве я действительно знаю, что сейчас с ним происходит? Наше общение становится всё более формальным. А ведь я – его девушка. Мы словно стали супругами, которые уже давно живут как соседи, почти не интересуясь делами другого. И это произошло вместо новой ступеньки, нового этапа в наших отношениях, на котором нам следовало бы стать ещё ближе друг другу.

А ведь у меня нет никого ближе и нужнее Вадима.

Что же происходит?

Марина вопросительно смотрела на меня.

За стеной натужно заскрипел лифт, и мы синхронно вздрогнули.

– Впрочем, конечно, это не моё дело... я просто так спросила... – скороговоркой пробормотала Марина.

Я сообщила невпопад:

– Нормально... То есть ничего нового. Он как всегда... Всё по-старому.

Ключ в замке не поворачивался, Никита ещё не вернулся из магазина.

Мы старались не поднимать при нём эту тему. Но удивительнее было то, что Марина после долгого перерыва вообще поинтересовалась жизнью Вадима...

Я подумала: может, дело во мне? Может быть, я так выгляжу?

Может, на самом деле Марина окольными путями пытается задать вопрос – а каково *мне?*..

Глава 4

Понедельник – день тяжёлый, но этот понедельник выдался тяжёлым вдвойне.

В семь утра мне на мобильник свалилось сообщение от Глеба. Он ждал меня в своём офисе к девяти. И это называется «гибкий график»?!

Однако делать было нечего – пришлось подниматься и брести в душ, не успев продрать глаза.

Никита мирно спал – очевидно, ему нужно было ко второй паре. Кухня и ванная были в моём полном распоряжении.

А я сообразила, что в моём распоряжении ещё и полтора часа времени до работы – можно ведь было дойти пешком (в крайнем случае – поймать машину, и тогда есть шансы уложиться в десять минут).

Я с удовольствием, не спеша, сварила себе крепкий кофе. Обнаружила отсутствие сахара в доме – пришлось заменить его мёдом.

Всё складывалось неплохо, пока я не открыла свой платяной шкаф...

Беглый осмотр показал: я чересчур увлеклась, оставляя в своём гардеробе не слишком поношенные вещи.

Да, теперь у меня не было одежды, на которую нельзя смотреть без жалости или содрогания. Всё то, что я не надевала больше года, всё то, что вытерлось, выцвело, поблёкло или растянулось, было безжалостной рукой оставлено возле мусорного контейнера.

Любая жертва моды, любой шопоголик... да что там – любая нормальная девушка назвала бы мой шкаф пустым!

И ещё я осознала в этот самый момент: Глеб не сообщил, каким должен быть дресс-код у его ассистента.

Но не звонить же, не уточнять?..

Я лихорадочно размышляла: не хотелось бы в первый же рабочий день ударить лицом в грязь.

Но проблема была не только в отсутствии нормального количества вещей. Я никогда не отличалась умением выбирать одежду.

В школе я носила то, что покупала мама. А иногда даже то, что мамины приятельницы подсовывали для меня. Я до сих пор помню грубоватую льняную рубашку с чужого – мужского! – плеча. Другая девушка на моём месте наверняка сумела бы это обыграть. Надела бы вместе с рубашкой обтягивающие джинсы, ремень пошире... или что ещё они там надевают. Другая, но не я.

В университете я никогда не была стильной студенткой. А на моей первой работе...

Я ещё раз скептически осмотрела содержимое полок в шкафу.

Наследство с работы было небогатым, ведь там я старалась одеваться по принципу «удобно и недорого». Именно поэтому основная масса куцых кофточек и невразумительных свитерков вперемешку с бесформенными брюками на днях оказалась на помойке...

В First Leadership Coaching те же девушки с ресепшн одевались, как модели для подиума. Я запомнила высокие каблуки, оригинальные платья и джемперы... А ведь это не индустрия моды.

Я в отчаянии запустила руки в волосы. И думать было нечего о покупке новой одежды до получения зарплаты от Глеба!

Надеть джинсы? Это чересчур неформально.

Но ведь я – не секретарь Глеба; в его приёмной для этого сидит другая девушка.

Но сам Глеб ходит в отлично сшитых костюмах. Нет, джинсы – это исключено.

В результате тщательного отбора самым приличным оказался ансамбль из тесной чёрной водолазки, чёрной прямой юбки и высоких осенних сапог...

Поразмыслив, я натянула поверх водолазки ещё и серую жилетку. Мне показалось, что это добавит костюму строгости. Серая жилетка сразу продемонстрирует Глебу: я настроена на деловой лад!

По прибытии в «Лидершип» я была приятно удивлена тем, что Глеб позаботился обо мне. В вестибюле компании торчала Елизавета. Интересно, сколько она меня здесь поджидала? Я незаметно взглянула на часы, висящие на стене. 8:55... Обнаружив моё присутствие, Елизавета расцвела в улыбке. Мне показалось, что она с одобрением взглянула на мой наряд.

– Здравствуйте, Вера, – пропела она. Мне только мерещится, или она и вправду старается продемонстрировать своё расположение? Впрочем, может, это потому, что среди всех кандидатов Глеб выделил меня. Я улыбнулась в ответ:

– Здравствуйте.

Елизавета протянула мне белую пластиковую карточку:

– Это ваш пропуск, – пояснила она. – Каждый раз нужно отмечаться у двери, когда вы приходите и уходите с работы.

Я вопросительно взглянула на неё.

– Это нужно для учёта рабочего времени, – пояснила она.

Я продолжала смотреть на неё.

– Вас это, конечно, не особенно касается, – сообщила она, – вы ведь будете подстраиваться под график Глеба. Но вообще пропуск пригодится. Мало ли, охранник отойдёт, и вы не сможете выйти из здания...

Я пожалала плечами.

– А вообще все работают с десяти до восемнадцати, – доверительно сообщила Елизавета. – Это на случай, если вам что-то понадобится в отделе кадров. Или на ресепшн. Или в бухгалтерии. У нас все чётко придерживаются графика. Это важно... для корпоративного настроя.

Интересно, согласно какому настрою она появилась на работе ещё до девяти утра?

– Спасибо, я поняла...

– Глеб уже наверху, ждёт вас.

Так, получается, я уже «опоздала» – в свой первый рабочий день. Из-за милой «светской» беседы с Елизаветой.

Первые несколько дней на новом месте – самые нервные для меня. Вроде бы особых проблем нет, но ощущение дискомфорта имеется. Не знаешь, где поесть, где стоит кулер с водой или кофейный автомат, и прочее. Спросить – пара пустяков. Но меня это всё равно напрягает.

Сконцентрировавшись, я кое-как отыскала дорогу к кабинету Глеба, где он проводил со мной собеседование.

Глеб сидел за столом в своём кожаном кресле с высокой спинкой. Перед ним лежал тонкий ноутбук. Глеб тихо щёлкал компьютерной мышью. На нём был идеально сидящий тёмно-синий костюм. Босс поднял на меня глаза.

Неожиданно мне потребовалось откашляться, чтобы выдать несколько слов:

– Доброе утро... Глеб.

– Привет, Вера, – жизнерадостно кивнул он, – садись.

Я приблизилась к столу, внутренне обмирая.

Напрасные попытки понять, помнит ли Глеб наше маленькое столкновение, уже не терзали моё сознание. Можно сказать, что они, будто киты, ушли в глубину. Продолжали волно-

ваться уже там, в подсознании. Поэтому внешне я была спокойна. Зато сосало под ложечкой. Я мысленно попыталась отмахнуться от этого диссонанса.

Глеб поинтересовался:

– Нормально добралась?

– Да, спасибо, – кивнула я.

– В метро толпа не расплющила?

Я внимательнее всмотрелась в лицо свежееиспечённого босса. Он изволит демонстрировать демократические замашки? Или же действительно любит пошутить?

Оставив попытки раскусить его незаурядную натуру, я сказала:

– Пришла пешком. Мне здесь недалеко.

– А, поздравляю, – улыбнулся Глеб, – видишь, как удачно...

Я вопросительно подняла брови.

– Москва переполнена. Общественный транспорт в часы пик – весьма неприятное место. Если есть автомобиль, приятного всё равно мало – сначала настоишься в пробках, потом насидишься в офисе...

– Гиподинамия. – Надо было как-то поддерживать светскую беседу.

– Ну... И это тоже. В общем, чтобы внести свой вклад в разгрузку пассажиропотоков, сделал график с 10 утра.

– М-м-м, – неопределённо промычала я, не зная, что следует сказать. Потом сообразила: – Зато ваши сотрудники попадают в самый час пик, когда возвращаются домой.

– Это верно.

– Но здесь вы всегда сможете сказать: пусть задерживаются на работе, производительность будет расти, а пассажиропоток – разгружаться...

Глеб с улыбкой покачал головой:

– Вера, какой смысл устанавливать график, который будет нарушаться? Кого обманывать, а главное – с какой целью?

Я не понимала. К чему он клонит?

– Если сотрудникам работы на шесть часов, сделай соответствующий график. Если рабочий день всегда ненормированный, предупреждай об этом. Честность играет не последнюю роль в ведении дел.

– А почему, в таком случае, ваши сотрудники не работают от звонка до звонка? – поинтересовалась я. Спихватилась: кажется, это прозвучало вполне ехидно. – К примеру, установили бы рабочий день с десяти до девятнадцати. Или даже до двадцати.

– Зачем?

Я пожала плечами.

– Намекаешь на то, что якобы я должен вести себя, как капиталистическая акула?

– Вы же ведёте тренинги. Нацеленность на результат, всякое такое. Эффективность.

– Вот именно: эффективность! – с нажимом произнёс Глеб. У него даже лицо изменилось. А он очень серьёзно относится к самому себе и к своей деятельности, м-да...

Я приготовилась выслушивать длинную лекцию. Но Глеб сказал:

– Я сам когда-то был наёмным работником. Не составляет особого труда представить себя на месте любого сотрудника. Да, можно сделать девятичасовой рабочий день – якобы люди смогут сделать больше, а компания будет быстрее развиваться и станет успешной. Люди будут соглашаться на твои условия, работать, а глубоко внутри ненавидеть тебя.

– Ненавидеть? Почему?

Глеб усмехнулся:

– Потому что наёмному сотруднику редко по-настоящему есть дело до целей и задач компании. Он приходит выполнять некие задачи за определённое время.

– И...

– И у него есть своя жизнь, подчинённая собственным интересам. Ради этих интересов он является в компанию, чтобы зарабатывать деньги. Компания, в которой сотрудник вынужден напоминать окружающим и руководству, что у него есть и другая жизнь помимо офиса – это компания с плохим менеджментом, как правило.

– Звучит странно, – заметила я.

– Почему? Просто непривычно. У нас, как и везде, на собеседованиях задают один вопрос – как вы относитесь к задержкам после работы? Если человек с готовностью отвечает «да, конечно», мы не тратим ни его, ни своё время.

– А что в этом плохого?..

– Он не умеет укладываться в заданные рамки. Планировать день. Делегировать обязанности. Кроме того, если человек не привык уважать своё время, то не будет уважать и наше...

Глеб немного помолчал.

– Звучит так, словно сотрудник делает одолжение, когда выходит на работу.

– Не совсем.

– Интересно...

– Повторюсь: если руководство фирмы будет думать только о том, как выжать из людей все соки, то они, в свою очередь, будут думать только о том, как отстоять свои интересы. Урвать там, где можно. Схалтурить. Переработки отнимают личное время? Значит, в рабочее можно уйти к врачу, в банк, в парикмахерскую. Сидеть днём в скайпе, болтать с друзьями, постить в блоге.

– Мне казалось, что так везде, – решила вставить я.

– Именно поэтому мы первые делаем шаг навстречу сотрудникам, – Глеб вновь широко улыбнулся. – Рабочий день начинается в десять. В шесть вечера уже все свободны. На обед, кстати, вовсе не требуется час – даже если люди уходят на ланч в ближайший ресторан. Но у нас и своя столовая отличная. Рекомендую... Таким образом, график не выматывающий. У сотрудников свободен целый вечер. Рабочий день даже чуть меньше, чем нужно – есть стимул успевать переделать все дела. Людей не так напрягает сам рабочий процесс, и поэтому они работают с большей отдачей. Выше интенсивность, если на то пошло. Все знают, что, если в течение дня они будут распыляться на ерунду, на интернет, то не смогут предъявить результат. Правда, просто?

– Да уж, очень вдохновляюще, – пробормотала я. – Значит, в этом и есть ваш секрет? Это вы преподаёте на тренингах для бизнесменов?

– Я не выкладываю секреты направо и налево, – засмеялся Глеб. – Но всё, о чём я говорил, работает.

– А если люди не успевают? Не справляются? Неужели запрещается задержаться и доделать?

Глеб покачал головой:

– Вопрос изначально поставлен неправильно. Во-первых, почему сотрудник своевременно не проинформировал о том, что не укладывается в сроки? От этих сроков могут зависеть другие люди. Кроме того, для оптимизации процесса нужно учитывать, какие проблемы возникают при работе. Знаешь, в First Leadership Coaching не существует фраз «я не знал», «я не успел», «я не смог» и так далее. Человеку сразу задаются вопросы – что ты сделал, чтобы узнать? У кого ты попросил помощи, чтобы успеть? Или: что предпринимается для того, чтобы исправить ситуацию? Если сотрудник ничего не предпринимает, может последовать увольнение. Так что у нас вовсе не тепличные условия. Да, изначально мы идём навстречу людям. Но очень быстро становится понятно, есть ли отдача в неких позитивных рамках, заданных для работника. Если отдачи нет, подобное сотрудничество «Лидершип», то есть мне, неинтересно. Однако я слишком увлекся. Давно надо было меня остановить. Хочешь кофе?

– Да... То есть нет. То есть... спасибо, – я неловко кивнула.

Отлично, Вера. Отлично. Ты попала в секту, возглавляемую психопатом в лице знаменитого автора бестселлеров. Сейчас ваше сотрудничество закончится по той простой причине, что ты даже не в состоянии понять, хочется ли тебе кофе. Что уж говорить о постановках более сложных целей!

Глеб нажал кнопку на телефоне и произнёс:

– Маша, два кофе, пожалуйста, и что-нибудь к чаю.

– Хорошо, Глеб, сейчас, – ответил высокий девичий голос.

Наверное, и минуты не прошло, а высокая (под стать голосу) и симпатичная секретарь уже выставляла передо мной и Глебом чашечки с кофе, сгружала с подноса блюдо с шоколадным печеньем, вазочку с «Рафаэлло»...

А ведь я – не партнёр Глеба по бизнесу, не важный посетитель. Кажется, в этой компании действительно работают, как швейцарские часы – чётко, и не за страх, а за совесть. Или за интерес. Неужели действительно никто не задерживается? Но форс-мажоры бывают в любой конторе... Кстати, ведь сегодня Елизавета, чтобы позаботиться о моём пропуске, явилась ни свет, ни заря. Глеб говорил, что главное – это результат. Может, некоторым сотрудникам позволено работать в любом режиме, лишь бы они выдавали результат, нужный руководству?

Маша исчезла, и только дымящийся кофе на столе напоминал о её визите.

Впрочем, нет – не только кофе. У меня перед глазами продолжали стоять Машины сапоги. В ковбойском стиле, глубокого фиолетового цвета, они были расшиты оранжевыми нитями и бусинами. К этим экстравагантным сапогам Маша надела фиолетовую юбку с запахом, воздушную белую блузку с воланами, подпоясанную рыжим ремнём. Венчало наряд кольцо из фиолетовой кожи...

В моём понимании, так могла одеваться гламурная студентка из какого-нибудь крутого гуманитарного вуза. Пиарщица, редактор глянцевого журнала или просто тусовщица... Но референт генерального директора «Лидершип»? Нет, в одежде Маши не было ничего вызывающего или гротескного. Она выглядела очень круто. Вероятно, что-то было не так с моим пониманием вещей. Я вздохнула. Когда я научусь быстро ориентироваться в происходящем вокруг меня? Потянувшись за кофе, я отпила из фарфоровой чашки и одновременно поддела из вазочки кокосовую конфету.

– У нас осталось пятнадцать минут на общение, – Глеб принялся за свой кофе.

– Как – пятнадцать? – удивилась я. День только начинался.

– Ещё раз акцентирую твоё внимание на том, чего я от тебя жду. Хватит и десяти минут. Ты занимаешься всем, что связано с моими рукописями. Набор под диктовку, расшифровка диктофонных записей, редактирование. Я внимательно изучил твою анкету – с грамотностью у тебя должен быть порядок. По крайней мере, ты пишешь на неплохом уровне, а с остальным справятся редакционные корректоры.

– Угу.

– У меня, как ты понимаешь, очень много задач. Я осуществляю общее руководство компаний – это раз. Хотя у меня, разумеется, есть исполнительный директор. Я разрабатываю и веду тренинги. Это одно из самых важных направлений моей деятельности. И, разумеется, книги. Без книг бренд «Глеб Петелин» становится уже не таким значимым и актуальным. Но я уже не справляюсь в одиночку с работой над этим направлением. Маша отвечает за мои встречи, расписание, контакты. В её ведении – вся секретарская работа. При этом я не могу поручать ей какую-то работу по рукописям. Заказ билетов, организация встреч – всё это она должна обеспечивать без сбоев. И, как ты понимаешь, она придерживается общего графика. Именно поэтому мне понадобился такой помощник, как ты. Я буду привлекать тебя к работе над текстами, над рукописями, делая это в ненормированном режиме. Сама понимаешь – если тренинг можно распланировать, то идеи книг – вещь плохо управляемая...

Я кивнула, размышляя над тем, что Глеб сказал.

– Ещё, – добавил он, – мы занимаемся раскруткой некоторых компаний и продуктов. Отдел маркетинга и пиарщики ведут не только наши собственные проекты, но и выводят на рынок бренды на заказ – со стороны. Тоже, надо сказать, перспективное направление деятельности. Необыкновенно увлекательное. Особенно если использовать в работе навыки и приёмы, о которых я говорю на семинарах... Подход не формальный, а необычный. Считается же, будто потребитель отупел вконец и проглотит всё, что щедро скармливают ему рекламщики, пиарщики, маркетологи. Я, напротив, думаю, что людей нужно развивать. На выходе и реклама получается либо невыразительной, либо чересчур приторной. А она должна цеплять, по-хорошему удивлять... Но я опять увлёкся, – неожиданно рассмеялся Глеб. – Пей свой кофе, остывает.

Он потянулся к стеллажу, снял с полки увесистый пакет, протянул мне:

– Держи.

Я послушно приняла пакет, открыла его и с любопытством заглянула внутрь.

– Книги?

– Разумеется. – Что это? Глеб мне подмигнул?.. – За этим мы с тобой здесь сегодня и собрались.

Какой искромётный юмор, оценила я.

Глеб кашлянул и продолжил уже более сдержанно:

– Это, как ты понимаешь, мои книги. Я хочу, чтобы ты ознакомилась с тем, с чем тебе придётся работать.

Я вытряхнула книги из пакета к себе на колени. Твёрдый переплёт, довольно тяжёлые – наверное, хорошая мелованная бумага...

– Вера, я имею в виду – ты должна их прочитать.

– Я? – Я подняла на него глаза. – А... зачем?

– Во-первых, для общего развития. Ты должна понимать, в каком ключе я пишу. Это, разумеется, нон-фикшн, не художественная литература... Попробуй почувствовать стиль. Тебе ведь придётся набирать тексты, возможно, где-то корректировать. Будешь искать информацию в интернете – ты должна понимать, какой материал окажется полезным, а какой нет.

– Ясно.

– А теперь отправляйся домой и не появляйся здесь, пока не прочитаешь.

– Как – домой?

– Не принципиально. Хочешь – сиди где-нибудь в приёмной на диване. Хочешь – засядь в кафе. Главное, прочитай их и уложись в приемлемые сроки. Я, конечно, мог бы рассказывать о сути и стилистике по ходу дела. Но, боюсь, это займёт гораздо больше времени.

– Понятно.

Я поднялась. Да, чем дальше – тем любопытнее. Первые рабочие дни в «Лидершип» будут напоминать мне библиотеку. Отправиться, что ли, в кофейню, застаться парой литров кофе и посвятить остаток дня и весь следующий день чтению? Главное, чтобы оно оказалось занимательным – наподобие Линды Гудмен или Дейла Карнеги...

– И, Вера...

В голосе Глеба прозвучали какие-то непривычные нотки.

– Да?

Глеб как будто бы стушевался. Удивительно, ведь он всегда выглядит очень уверенным. Непокоримое спокойствие и жизнерадостность. Я одёрнула себя: для таких скоропалительных выводов ты слишком плохо его знаешь. Но всё-таки...

– Не хочу критиковать тебя... но...

– Что такое?

– Тебе вовсе не обязательно одеваться в такие унылые костюмы.

Я вспыхнула.

– Унылые?..

Глеб поправился:

– Консервативные. Сдержанные, если хочешь. Ты ведь не сидишь на собрании директоров. Тебе не нужно протоколировать совещания... К чему эти мрачные тона? Корпоративный дух «Лидершип» вовсе не подразумевает пиджаков в полоску и брюк с отутюженными стрелками.

– Но...

– Хорошо, Вера, я выражусь яснее: ты – молодая девушка, не спеши примерять на себя дресс-код засушенной гримзы, которая воображает себя бизнесвумен.

Это было хлестко. Вот теперь Глеб не слишком отличался от того парня, который изливал ругательства в мой адрес, выскочив из машины на перекрёстке.

Впрочем... это для моего же блага? Если здесь вовсе не требуется строгий стиль, зачем мне пытаться соответствовать типичным офисным стандартам? Не стоит слишком сильно выделяться среди остальных сотрудников. Не то что бы я боялась выглядеть смешной...

Я посмотрела на Глеба. На этот раз он неверно истолковал мой взгляд:

– Да, я всегда в костюме, с галстуком... Но у меня здесь руководящая роль. Переговоры могут проходить где угодно. Нужно всегда быть на высоте. И, как ни крути, деловой костюм для мужчины – это универсально... Я не арт-директор, который может себе позволить заявиться на совещание по проектам в джинсах и футболке с матерным принтом.

– Привет, сестричка, как дела? – Никита заглянул в комнату, вернувшись с очередной смены.

После утренней встречи с Глебом я отправилась домой. Пришлось несколько раз напомнить себе, что мой рабочий день не закончен, а только начинается. Люди вокруг куда-то спешили, заходили в кофейни, ныряли в метро, а я с наслаждением подставляла всё ещё тёплому солнцу лицо. Как же было здорово никуда не нестись сломя голову, разглядывать витрины (Frey Wille, например, украсили свою осенними яблоками), размышлять о том, стоит ли где-то перекусить... Я снова напомнила себе: это только иллюзия свободы, моё время принадлежит Глебу – пусть и в свободном режиме, но мне необходимо прочитать его творения.

Передумав ехать две остановки на метро, я развернулась и отправилась домой пешком. Зашла в пекарню, вдохнула восхитительный запах свежеевыпеченного хлеба и сдобы, в результате не удержалась от маленького транжирства. К ужину купила ароматный багет с травами. После пристального изучения витрины попросила насыпать мне в коробку круглых и разноцветных хрупких пирожных – макарун. Дома устроилась с книгой Глеба, огромной кружкой чая и только что купленными богатствами на тахте. И опомнилась только тогда, когда Никита заскрежетал ключом в замочной скважине...

Теперь он с любопытством взирал на меня: зарывшись в подушки, с крошками от чудесных пирожных на губах, я, наверное, выглядела довольно смешно.

– Ты сегодня рано, – заметил Никита.

– Ты даже не представляешь, насколько! – засмеялась я.

– В смысле?

– Сегодня работаю из дома.

– А что делаешь?

– Не видишь, что ли? Читаю.

– Если бы я читал на работе... – засмеялся Никита.

– Знаю. У нас с тобой разная специфика, – отбрила я брата.

Он выдернул томик Петелина у меня из рук:

– Что это такое?

– Книга моего босса, – вздохнула я.

Никита немедленно перевернул книгу и уставился туда, где обычно находится фотография автора.

Фотографии не было.

Никита вдумчиво изучил то, что я уже успела оценить несколькими часами раньше: глянецовую обложку с броским заголовком, хорошую белую бумагу, ровные строчки чёткого шрифта.

– Домашнее задание, – я сочла нужным дать комментарий.

– Непыльная у тебя работа...

– Шутишь? Да я ещё и не приступала.

– Вот как. Может, в таком случае сделаешь перерыв, и мы поужинаем?

– Ужин, – спохватилась я, – и правда...

– Да я всё понимаю. Ты же на работе.

Пришлось нахмурить брови:

– Хорош язвить!

– Да ладно, – Никита явно наслаждался ситуацией, – что, твой Петелин уже успел написать небольшую библиотеку? Тогда отличное времяпрепровождение тебе обеспечено!

Вздыхнув, я поднялась с тахты. Картошка? Макароны? Почему-то всё это показалось пресным, опостылевшим. Сейчас бы хорошо прожаренный стейк... Ужин в ресторане? Это было будто из другой жизни. Но кто-то ведь умудряется так жить...

Переодевшись, Никита появился на кухне вслед за мной.

– Эй, а у вас там нет похожей работы для меня?

– Похожей – это какой? – я сосредоточенно рылась в недрах холодильника. Одним десертом сыта не буду ни я, ни Никита, вернувшийся после напряжённого дня... Но холодильник не желал проникаться серьёзностью ситуации. Кусок слегка подсохшего сыра «маасдам», жалкие остатки ветчины...

Выгрузив добычу на разделочную доску, я с вопросительным лицом повернулась к брату.

– Ой!

– Что такое? – с невинным видом подмигнул Никита.

– Чего это ты ходишь по дому топлесс?

– Это вы, девушки, ходите топлесс. А я демонстрирую классный обнажённый торс.

– Демонстрируй его Марине, ага? А для меня надень какую-нибудь футболку.

– Как же я её надену? – Скорбное лицо, сокрушённый вздох. – Ты же сама её выкинула!

– Не дури. Она была не последняя.

– Уверена? – Никита приподнял левую бровь.

Я не выдержала и расхохоталась.

– Чудовище, ты чего от меня хочешь?

– Компенсации. Новую футболку взамен выкинутой.

– Хорошо устроился, да? Она была старой и страшной. А получить ты рассчитываешь новую и неношеную.

– Нечего было творить самоуправство... Так что там насчёт работы?

– А что конкретно тебя интересует? – Поставив кипятиться воду для макарон, я полезла в кухонный пенал, где хранились крупы и хлеб.

– Тоже хочу работу, где придётся читать книжки и получать за это деньги.

– Не обольщайся. Мне просто нужно ознакомиться с текстами. Потом, думаю, начнётся активная работа по подготовке этих самых текстов...

– Так ты что, будешь редактором? – оживился Никита.

– Не совсем...

– Ладно. Понял, отстал. Тогда с тебя только футболка!

Я улыбнулась:

- Давай попозже, хорошо? Дождаться бы первой зарплаты...
- Ну, на сладости деньги есть. – С видом следователя, обнаружившего важную улику, Никита изучал чек из кондитерской... – Тогда возвращаемся к тому, с чего начали – футболка! С отсутствующим видом и пачкой спагетти в руках я застыла посреди кухни.
- Ты чего?
- Футболка... – пробормотала я.
- В смысле?
- Никита! – я вцепилась в руку брата, словно в спасательный круг. – Ты можешь подсказать мне, как одеться?!
- Я?
- Ты, кто же ещё! Мне нужен взгляд со стороны.
- Да, но я-то здесь причём? Я в шмотках не разбираюсь. Тем более в женских...
- Ты же столько ходишь с Мариной по магазинам, – напомнила я.
- Это не значит, что я смогу купить одежду для Марины в её отсутствие. А в чём, собственно, дело? Ты вроде раньше не заморачивалась такими вопросами.
- Новая работа, – вздохнула я.
- Понятно. Дресс-код. В чём появлялась на старой работе, здесь уже не походишь?
- Да в чём я появлялась-то? – я с досадой пожала плечами. – Безликие джинсы, куцые свитерки... Но ты прав, действительно не походишь.
- Понадобились костюмы и галстуки? – рискнул предположить братишка.
- А вот здесь не угадал. Сегодня я уже появилась в «Лидершип» в подобии делового костюма. Глеб сказал, чтобы... чтобы...
- Что?
- Я мучительно подбирала слова.
- Что я слишком молода для этих отвратительных консервативных штучек.
- Ну и отлично! Расслабься, – Никита запустил зубы в кусок багета с травами. – Это означает, что ты можешь одеваться как хочешь.
- Не знаю, как, – вздохнула я.
- Не знаешь, как хочешь одеваться?
- В том-то и дело: раньше я одевалась безлико.
- Тебя это вроде и не волновало... раньше. В чём проблема? Мне кажется, из этого раздута целая история. Одеваться стоит так, как тебе нравится и удобно.
- Кем раздута?
- Не знаю. Глянцем. Всеми этими передачами. Марина с ума сходит, чтобы подобрать ботинки в тон заколочкам.
- Согласись, она и выглядит хорошо при этом.
- Никита улыбнулся:
- Да, точно. Слушай, а если тебе прогуляться по магазинам с какой-нибудь подружкой? Я со вздохом покачала головой:
- У меня нет подруг, которые выглядели бы хорошо в любых ситуациях. И потом, они могут что-то удачно подобрать себе, но не факт, что им удастся сделать это, ориентируясь на меня. Слушай, а если попросить помочь Марину?
- Выражаясь твоим языком, она красиво одевается, но тебя в таком ключе одевать нельзя. Слишком...
- Кукольно?
- Слишком по-девичьи, – засмеялся Никита, – она в этом неподражаема, а вот ты можешь оказаться смешной. И вообще, Вера, я не верю, что ты не способна подобрать себе новый гардероб. Главное для этого у тебя уже имеется...
- И что же это? – скептически осведомилась я.

– Место в шкафу!

Он был прав. Но только в том, что касалось места на полках. Это всегда было моей проблемой. Я не могла сходу подобрать удачные вещи. Выходящим из примерочных подружкам всегда точно и аргументировано сообщала, почему им стоит или не стоит покупать и носить эту юбку, те джинсы, этот топ. Когда из Самары приезжала мама и мы ходили вместе в «Европейский», я помогла ей выбрать симпатичный пуховик и несколько джемперов. Но я ничего не предлагала сама. Я не могла угадать, как та или иная вещь будет смотреться на человеке. Я видела недочёты, я критиковала, но не могла подобрать ансамбль. Приходилось подолгу перебирать варианты, зато получившиеся в итоге были безошибочны. Это было сродни тому, как я замечала ошибки в текстах – рекламных, книжных... Сразу видя чужие огрехи, могла допускать ляпы, когда что-то писала сама.

Пришлось резонно возразить:

– Место – это ещё не всё...

– Если так переживаешь за внешний вид, – хмыкнул Никита, – взяла бы и прямым текстом уточнила у босса – в чём, мол, желаете меня видеть?

– А если мне не понравится услышанное? Если мне вообще не идёт озвученный вариант? Если он мне не по карману?

Никита искренне веселился:

– Значит, будешь мучиться в попытках угодить. Костюмы от Hugo boss! Менять каждую неделю!

– Это вроде мужской бренд...

– Неважно! Слушай, прекращай переживать. Забей.

– Но мне всё равно не в чем ходить на работу, – мрачно сказала я. – И на улицу выходить стало тоже особо не в чем.

– Всё потому, что кто-то делал уборку и перестарался! Может, тебе нанять какого-нибудь стилиста?

– Что? – удивилась я.

Никита наморщил лоб, потом выдал:

– Персональный шопер, вот! Маринка что-то такое болтала...

– Вряд ли мне это по карману...

На самом деле я лукавила. Я вовсе не горела желанием оказаться жертвой чьей-нибудь буйной фантазии. Разве у нас учат на шоперов? И разве может этот шопер предъявить мне, скажем, портфолио, как фотограф или даже модель? Я выложу свои (пока отсутствующие) кровные, а что получу в результате? Никаких гарантий!

Нет уж... лучше я сама что-нибудь придумаю...

Мне не хотелось говорить Никите, что дело не только в дресс-коде. Ведь не уволил бы меня Глеб, если бы я каждый раз появлялась на работе в тёмных джинсах и светлых водолазках, или в чёрных брюках и обычной белой блузке... Люди, работавшие в «Лидершип», выглядели эффектно. Они не были одеты, как под копирку – Елизавета напоминала холёную бизнесвумен, Маша, напротив, выглядела очень женственной... Но, кажется, в компании не было принято одеваться буднично или заурядно. На старой работе я выглядела неплохо за счёт свежести. Но в «Лидершип», похоже, много времени уделяли собственной внешности, созданию образа, подчёркиванию достоинств...

Макароны закипели и едва не убежали.

Никита поднялся, и, хотя я его об этом не просила, принялся тереть сыр на крупной тёрке.

– Спасибо, – поблагодарила я. Тонкие полоски ветчины выходили из-под моего ножа. Положить сверху на дымящиеся спагетти, засыпать тёртым сыром – будет импровизированная паста карбонара... С натяжкой, правда.

– Не за что. Есть хочется страшно – на работе не успел перекусить. Знаешь, Вера...

- Что?
- Не знаю, как там с одеждой, а вот кое над чем тебе не мешало бы поработать.
- Я прищурилась:
- Что же это за страшный недостаток?
- Ты чересчур серьёзна. И чересчур серьёзно относишься ко всему.

Вместо того чтобы обдумывать слова Никиты на сон грядущий, я позволила себе наслаждаться непривычными ощущениями.

Работа на старом месте превращала меня практически в робота. В придаток к компьютеру, к Word и Excel. По утрам я торопилась на работу, и, «предвкушая» её, не видела ничего вокруг себя – ни зелёной листвы, ни яркого неба, ни деловитых прохожих. Максимум, на что я была способна – уткнуться в метро в книжку, чтобы на короткое время перенестись в мир, где нет беспокоящих меня проблем. Взаимодействовать с остальным миром получалось плохо – все ощущения и эмоции будто притуплялись. Я начинала своё утро, вбивая цифры в программу и распечатывая стопки документов. Я делала это перед обедом. И ровно так же заканчивался мой вечер... А в свободное время, как дамоклов меч, надо мной висело ощущение того, что и завтрашний мой день будет таким, и послезавтрашний, и все последующие... Даже шоколад к чаю, выпиваемому второпях, на рабочем месте, плохо мной воспринимался. Я теряла вкус к жизни, словно не жила, а существовала, словно вместо меня была тень, не способная впитывать и поглощать звуки, цвета, краски, испытывать ощущения... В выходные становилось легче, но потом снова наступал понедельник.

И вот наконец-то это закончилось. Будто я отдавала свою жизнь напрокат, и сейчас её вернули мне, а вместе с ней – способность снова радоваться и не ощущать постоянной подавленности. Пока я работала помощником логиста, я почти свыклась с этой подавленностью. Но, как выяснилось, эти эмоции имели свойство накапливаться внутри. И накапливались. Пока концентрация не стала отравляющей.

Благодаря ему я и оказалась у Глеба.

Одна только смена обстановки повлияла на меня благоприятно. Уволившись, я выдохнула... а сейчас глубоко вдохнула, расправила плечи.

Теперь я радовалась тому, что вновь способна дышать полной грудью, оглядываться по сторонам, замечать происходящее вокруг, и гадала – сколько ещё продлится пауза? Пока всё происходящее мне было сложно воспринимать как работу. Общение с новыми и интересными людьми, чтение психологической литературы, прогулки в дневное время...

Моё утро началось в полдень с чашки крепкого кофе и размышлений: действительно ли Глеб имел в виду то, что говорил?

Мне не появляться в офисе до тех пор, пока я не прочту обе его книги?

Или это была шутка?

Или мне надлежит появиться к десяти утра, отчитаться о проделанной... то есть прочитанной работе, «обозначиться», как говорил Никита?

Или Глеб вызовет меня сам? Или, когда я понадобится, это сделает его секретарь?

Поразмыслив, я решила: Глеб, как серьёзный человек, наверняка исповедует то же самое, что и декларирует. А декларирует он (насколько я успела понять из прочитанного накануне) чёткость, ясность в целях и поступках.

Значит, сейчас ничто не мешает мне взять недочитанную книгу и отправиться в какой-нибудь парк. А потом – бизнес-ланч в уютном ресторанчике, а вечером – новая порция бизнес-изложения.

Мне было очень приятно держать эти книги в руках. Их яркие обложки бросались в глаза; казалось, весь их дизайн направлен на то, чтобы привлечь, прокричать, заявить о себе. При этом книги не выглядели ни лубочными, ни аляповатыми – сочная кожа свежего мандарина, сияющая весенняя зелень...

Фотография, которую Никита не обнаружил на обложке, находилась внутри книги. Это было необычно. Она предваряла сам текст, словно Глеб приоткрывал дверь, ведущую в его мир, и приглашал читателя заглянуть в него. Фотография была первоклассной – Глеб в отличном светло-голубом костюме задорно глядел со страницы. Выражение лица было типичным для него – уверенный, бодрый, жизнерадостный. Преуспевающий бизнесмен.

Какой контраст с Вадимом.

Я передёрнула плечами, силясь избавиться от неприятно промелькнувшего внутри ощущения.

Глупости. Выкини это из головы!

Я читала и читала. Очевидно, сжалившись надо мной, Глеб дал мне что-то вроде вводной части. Язык был умопомрачительно лёгким. Стил изложения увлекал, текст пестрел забавными и поучительными историями из жизни. Но всё, о чём повествовал Глеб...

Это вообще возможно?

Неужели обычный, среднестатистический человек способен перестроить свою жизнь подобным образом?

Подчинить весь её поток, весь хаотический и рваный ритм строго упорядоченному менеджменту?

Какими же должны быть цели, чтобы ради них люди отказывались от массы удовольствий. От жизни вообще, чуть было не подумала я...

Но целеполаганию была посвящена вторая книжечка, вдвое меньше предыдущей. Мне ещё предстояло до неё добраться.

Что ж, по крайней мере, теперь я знаю, над чем мне предстоит работать.

Но вот вопрос – а во сколько должен закончиться мой сегодняшний рабочий день?..

Глава 5

Телефон зазвонил как раз тогда, когда я прикладывала свой пропуск к электронному устройству для считывания. Пришлось изображать персонаж из мультфильма – Громозеку: сумку зажать под мышкой, пропуск сунуть в карман брюк, этой же рукой извлечь телефон и нажать на кнопку... Я так торопилась ответить на звонок, что даже не посмотрела, кто мне звонит.

– Привет, – раздался в трубке знакомый, немного грустный голос.

Такой родной голос...

– Привет, Вадим, – сдержанно ответила я. Раздражаясь на свою злопамятность, я ничего не могла с собой поделать.

– Как дела?

– Да всё нормально. Спасибо. А как ты?

– Не знаю. Нормально, наверное. Соскучился по тебе...

Ого, признание.

– Понятно, – мой тон всё ещё был сдержанным.

– Прости, что долго не звонил.

– Но мы вроде бы были в ссоре, – осторожно прощупала почву я.

– Разве это имеет значение? Я давно забыл. А не звонил потому, что решал кое-какие проблемы.

– Проблемы?..

– С машиной возился, – пояснил Вадим. – Удалось починить.

– А, ясно.

– Вопрос, надолго ли... Но хотя бы удалось подработать.

– Поздравляю.

– Я долго не звонил, а тебе, наверное, нужна была моя поддержка...

– Почему? – удивилась я.

– Разве ты не уволилась?

Ах да.

– Ах да... Я уволилась. – Очевидно, Вадим настроен на душещипательный разговор, готов всячески сопереживать мне и поддерживать. Но он ошибается – мы с ним опять оказались в разных лодках. – Но я уже несколько дней как работаю на новой работе.

– Надо же! – Мне показалось, или тон Вадима стал суше? Впрочем, этого не может быть: неужели он не рад за меня? – Давай встретимся, всё обсудим, ты расскажешь мне, что и как...

– В Перово ехать не могу, – выпалила я, не подумав.

Но Вадим засмеялся:

– Посидим где-нибудь. Не вопрос. Должны же мы отметить и твоё увольнение, и новую работу?

– А...

– Я же сказал, Вера – удалось заработать. Не беспокойся о деньгах...

Обычно, когда мужчина произносит подобную многообещающую фразу, это означает нечто большее, чем пожелание оплатить поход в кафе. Но я знала, что у Вадима на счету каждая копейка. И в который раз я ощутила холодок в животе. Впрочем, отказываться было нельзя.

– Вера, ты меня слышишь? Ты сейчас где?

– На Тверской. Вернее... Совсем рядом.

– Отлично. Я тоже в центре. Давай тогда встретимся на Пушкинской площади? Минут черз двадцать, договорились?

Подтвердив договорённость, я нажала кнопку отбоя. Убрала телефон в сумку и снова приложила свой пропуск к считывающему устройству. Требовалось вернуться в офис и посетить дамскую комнату. Проблема зеркала, только что возникшая передо мной, казалась как нельзя более актуальной.

Сегодняшний день был довольно напряжённым. Глеб завалил небольшими заданиями – все они были срочными, все накладывались друг на друга. Пришлось понервничать, но я успела управиться с этим незапланированным завалом. Зато взмокла, волосы наверняка были расчёпаны, щёки лихорадочно горели. Распрощавшись с Глебом, я стремглав понеслась домой – торопилась к вечерней порции «Интернов», освежающему душу и тарелочке спагетти. Звонок Вадима застал меня практически в дверях... И я оказалась абсолютно не готова к неожиданному свиданию.

В туалете было пусто. Никто не собирался мешаться у меня под ногами. Я бросила сумку возле умывальника, тщательно изучила свой внешний вид. Он знал лучшие времена.

Щётка для волос была с собой. Я расчесала беспорядочные пряди, потом собрала волосы в конский хвост, постаравшись сделать его как можно более высоким. Мне хотелось выглядеть сдержанной, как можно более элегантной. В сумке отыскался бальзам для губ с перламутром. Я решила, что он вполне потянет на нейтральную помаду, погуще намазалась им, потом перевела взгляд на щёки. С чего им так полыхать? Никак не могу переключиться с рабочего режима? Чтобы подчеркнуть овал лица, множество девушек прибегает к румянам. Мне эти ухищрения явно не требовались... Компактной пудрой я попыталась добиться максимального эффекта – и освежить цвет уставшего лица, и замаскировать красные пятна на скулах... Через некоторое время я напомнила себе, что Вадим ждёт меня у памятника Пушкину, и лучше бы не опаздывать.

Он уже был там. Увидел меня издалека, и лицо осветилось улыбкой, как это бывало раньше. Вадим сделал несколько шагов мне навстречу. Я нерешительно подалась вперёд, но меня уже обнимали, крепко прижимая к себе.

– Привет. – Я думала, что мы ограничимся лёгким приветственным поцелуем. Но Вадим поцеловал меня ещё и ещё. Лёд внутри меня начал понемногу оттаивать. После очередного поцелуя я просто прижалась щекой к его плечу. Приятное тепло стало заполнять меня изнутри, несмотря на пронизывающий площадь ветер.

Да, почаще бы случались подобные моменты. Когда не нужно слов, которые только всё портят. За нашими постоянными размолвками я начала забывать, что ощущаю, находясь рядом с Вадимом. Или в его объятиях...

– Привет, – наконец ответил Вадим. Почти как фокусник, он извлёк откуда-то огромную розу необыкновенно красивого оттенка. Как он умудрился обнимать меня и одновременно держать розу, грозило остаться загадкой.

– Кажется, здесь слишком дует, – наполовину пошутила, наполовину посетовала я.

– Хочешь, уйдем отсюда...

– Переживаешь за розу?

– Переживаю за тебя, – спокойно ответил Вадим, – выбирай, куда отправимся.

– Но я здесь почти ничего не знаю.

– Ты ведь работаешь здесь, – удивился Вадим, – бываешь чаще, чем я...

Я рассмеялась.

– Это ведь центр. Москва. Тверская...

– Да, конечно. Это ведь я не вылезаю из своего спального района. А ты – завсегдатай центра.

– Не смешно, – нахмурилась я.

Опять начались подколы. Неужели мы и пятнадцати минут продержаться не можем, чтобы не начать спорить?

– Впрочем, ты права. Как ни странно, в центре не так просто отыскать хорошее местечко. Здесь полно «Макдональдсов» или сетевых кофеен, а приличные места неоправданно дороги.

– Думаю, они считают, что это вполне оправдано.

– Так куда пойдём?

– Ты приглашал, ты и веди, – выкрутилась я.

Вадим легко согласился:

– Ладно. Давай сделаем так: пойдём наугад. Будем гулять, а зайдем туда, где понравится...

На подходящее место мы наткнулись довольно быстро, едва спустились вниз по Малому Палашевскому переулку. Подняв взгляд на окна заведения, я заметила почти домашнюю обстановку, скатерти в крупную клетку, при этом – довольно большой бар в углу помещения. Я потянула Вадима за руку:

– Давай зайдём.

– Давай.

Мы пристроили верхнюю одежду на вешалке, сели за предложенный столик. На столе тут же появилась простая высокая вазочка, куда я поставила розу, подаренную Вадимом. Передо мной положили меню в золотистой коже.

– Вера, хочешь что-нибудь выпить?

– Да. Нет! Не знаю...

– С тобой всё в порядке? – Вадим пристально посмотрел на меня.

Я не знала, что ему ответить.

Я молча пожала плечами.

Мне казалось, что мы отыгрываем свои роли в спектакле по хорошо знакомому сценарию. Это ведь уже было раньше – приглашения от Вадима, посещения мест, где по умолчанию предполагается оставить определённую сумму денег. Поведение Вадима, по которому запросто можно предположить, будто ему не в напряг накормить в подобном месте и целую компанию, а потом по-прежнему быть при деньгах. Его желание взять для меня что-то лучшее, предугадать вкусы и ощущения. Какое-то время так и было, и продолжалось, не выходя за приемлемые рамки. А потом выяснилось, что дела на работе у Вадима идут всё хуже, что многое из того, что делалось для меня, делалось в долг... Я не понимала, как Вадиму удаётся барахтаться, не чувствуя почвы под ногами, но при этом производить на людей впечатление, будто всё в порядке. Всё под контролем.

И вот теперь мне вновь предлагалось поучаствовать в маленьком празднике. Но мне не хотелось иллюзии благополучия, радости на один вечер... после которого, вполне возможно, у Вадима опять будет отключен мобильник. Или интернет. Или закончатся деньги на бензин, а потом – карточка на метро. Или что-нибудь ещё...

Но вновь поднимать все эти темы тоже не хотелось.

Мы наконец-то встретились... пока не ссорились... опять были рядом. Вадим хотел отметить серьёзные перемены, произошедшие в моей жизни. Нужно учиться расслабляться, подумала я. Нужно попытаться просто принять те приятные вещи, которые могут произойти в этот вечер.

Вновь подняв глаза на Вадима, который всё это время внимательно смотрел на меня и ждал, я произнесла:

– Мохито, пожалуй.

– Отлично, – обрадовался он, – а я хочу красного вина...

– Разве ты не за рулём?

– Стал бы я бросать машину в центре, – фыркнул он. – Оставил возле дома, а по делам мотался на метро. Ты уже решила, что будешь есть?

– Шутишь? Ты видел, чтобы я открывала меню?

– Так открой, – подмигнул Вадим, – там должно быть много вкусного.

Он оказался прав.

А ресторан оказался с итальянской кухней.

Надеясь, что аппетит придёт во время еды, я сделала заказ: паста с белыми грибами, салат с помидорами черри.

– А десерт? – поинтересовался Вадим.

Я отрицательно помотала головой.

Напряжённый рабочий день, потом внезапная встреча с Вадимом... У меня по определению должен был разгореться аппетит. Но чувство голода было будто чем-то заглушено. Я сплела перед собой пальцы рук и облокотилась на них подбородком. Ещё один признак того, что мне некомфортно – так я делала, когда нервничала.

Вадиму его томатный суп принесли очень быстро. Он окунул в него ложку и взглянул на меня:

– Итак?

– Хм, даже не знаю, с чего начать.

– Может быть, с главного?

– Хорошо. У меня новая работа.

– Ты нашла её так быстро? Ты же вроде только что ушла с прежнего места.

Я вздохнула:

– Так получилось. Всё происходило будто в параллельных реальностях. В одной я вдруг осознала, что тихо плесневею в качестве помощника логиста. Всё гадала – неужели это конец?

– В смысле?

– Неужели этот бег по кругу теперь будет всегда? Неужели это единственный способ обеспечить своё существование? Когда, наконец, начнётся настоящая жизнь?

– Я не верю ушам, – заметил Вадим. Зачерпнул суп, отломил кусочек чиабаты. – Вспомни, я ведь пытался объяснить тебе, почему у меня не заладилось с прошлой работой.

– Почему?

– Та же самая причина. Ты себе не принадлежишь, Вера. Мир сужается до тесных рамок выходных. А в выходные тебе, как правило, нужно привести себя в форму... необходимую для начала новой рабочей недели.

– Жизнь напрокат, – медленно произнесла я.

– Напрокат?! Опомнись, Вера! Твоё время заберут один раз и навсегда. Взамен тебе дадут некоторое количество драгоценных бумажек, чтобы ты могла поддерживать своё существование. И отдавать своё время снова и снова. Но это время обогащает не тебя – оно обогащает совсем других людей.

– И ты считаешь, что это причина ничего не делать?

– Ничего?

– Да. Не искать, не пробовать новое...

– Это всего лишь поиск формы, – Вадим махнул рукой, – суть от этого не меняется. Ты ведь пришла к тем же выводам, что и я – неужели ты меня не понимаешь?

Кажется, я немного покраснела. Надеясь, что это не станет заметно в приглушённом освещении ресторана, я сказала:

– Но ведь ты – мужчина, тебе нужно зарабатывать, у нас с тобой немного разные роли...

Вадим усмехнулся:

– Неужели? Кажется, тебе тоже необходимо самой себя обеспечивать, так чем мы отличаемся?

– Может быть, тем, что я не ленюсь что-то предпринимать?

Мы всего лишь хотели поужинать и поболтать. Как вышло, что Вадим начал расспрашивать меня о новой работе, проявляя неподдельный интерес, а скатились мы к обычному обсуждению (и осуждению) его ситуации, его образа жизни?

Мне не хотелось заезженного сценария вечера. Я очень резко сменила тему:

– Хочешь услышать о второй параллели? Я просто искала вакансии в интернете. Просматривала их в поисках чего-нибудь интересного. И наткнулась на описание нынешней работы. Это показалось настоящим подарком судьбы. Хорошая оплата, гибкий график, способность работать с текстами, секретарский опыт... Я даже не могу вспомнить, где это было – на «Хэдхантере» или в ЖЖ... Они были единственными, кому я отправила своё резюме!

– И тебя пригласили?

– Именно. Пригласили пройти у них тестирование. А потом пригласили пообщаться с директором. А потом позвали на работу...

– Ты – как снайпер, – Вадим покачал головой, – прицелилась и угодила в яблочко. Больше никому не рассказывай, сделай милость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.